

Юлия Шевченко

Мой персональный кошмар

<https://litres.ru/74615999>

Аннотация

Для всех Мэдисон Гордон была местным изгоем, толстухой в бесформенной одежде, на которую всем было наплевать, даже собственным родителям. Всю жизнь ее сопровождали издевательства и сплошные мучения. Так бы все и продолжалось день ото дня, если бы не один случай, который заставил ее круто поменять свою жизнь, чтобы все начать с чистого листа. И вот спустя два года когда ее жизнь кардинально изменилась, судьба вновь сталкивает с тем кто однажды превратил ее жизнь в кошмар. Да начнется битва!!!

Все сцены 18+ происходят между героями в совершеннолетнем возрасте, в стенах университета)

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	53
Глава 5	70
Глава 6	88
Глава 7	104
Глава 8	123
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Пролог

ПРОЛОГ

Школьные годы. Какими они были для вас? Что за воспоминания приходят вам в голову, когда речь заходит о том времени? Хорошие они или плохие? Вызывают улыбку на ваших лицах? Или дрожь от ужаса по всему телу? Хочется хоть иногда вернуться туда? Почувствовать себя подростком? Снова ощутить все прелести той жизни? Или забыть навсегда о тех днях, что вы проходили по школьным коридорам? Стереть из памяти те моменты, когда вам делали больно? Когда унижали, измывались, веселились над вашими неудачами. Показывали на вас пальцем, словно вы цирковой зверек, с которым можно делать все, что взбредет кому-то в голову.

Когда друзей как таковых у вас нет, и не было никогда, когда учителя старались что-то сделать, но позже просто закрывали глаза на все происходящее. Родителям было чуть ли не наплевать на вас. Они даже могли не придти на встречу с директором из-за слишком плотного рабочего графика. Бизнес должен процветать – деньги должны быть в семье. Дети должны это понимать и не доставать своими глупыми проблемами, которые сами могут и решить.

Скоро же начнется совсем другая, взрослая жизнь. Где нужно твердо стоять на ногах, а не плакать в подушку от то-

го, что какая-то девочка в школе вас оскорбила. Или понравившийся вам мальчик не отвечает взаимностью. Можно же проявить хоть каплю смекалки, хитрости и легко его заполнить. Стать популярной в школе. Ходить на вечеринки, где все тебя знают, восхищаются тобой. Хотят быть на тебя похожими всем: прической, манерой говорить, стилем в одежде. Быть раскрепощенной, дерзкой, смелой. Встречаться с самым красивым мальчиком, что готов на руках тебя носить. Выполнять любой твой каприз, ждать тебя, если ты задержалась у подруги. Или долго приводишь себя в порядок, стоя перед зеркалом. Вам отурыты любые двери, вас везде ждут с распростертыми объятьями.

Есть, конечно, и те, кого ни за что не пропустят в дом. Не стоит и пытаться это сделать, просто посмотрят на ваш внешний вид и закроют дверь перед вашим носом. Если не того хуже. Так просто могут не отпустить. Начнут издеваться. Самыми жестокими способами. При всем народе, что собрался немного повеселиться, чтобы потом каждый в городе знал про вас: из рассказов своих друзей и знакомых; из видео, которое кто-то залил в интернет; из фотографий, развешанных по всей школе.

Ведь это же так весело измываться над изгоем: над обычной девочкой, что никому ничего плохого в жизни не сделала. А все почему? Просто она отличается от всех остальных: не может дать сдачи, не может поставить своих обидчиков на место, не может внятно выговорить хоть одно слово. Молча,

терпит все то, что для нее приготовили. Ходит в школу, где за ее спиной или прямо в лицо называют толстухой. Жирной неудачницей в огромных, на пол-лица очках, которую толкает каждый мимо проходящий. Выбивает из ее рук книги и не дает потом собрать, отбрасывая их в сторону, при этом громко смеясь и подбадривая остальных поступать с ней точно также. Закрывая ее в чулане, чтобы она вновь опоздала на уроки. Разрисовывая ее парту, которую ей потом приходится отмывать, оставаясь после уроков в школе.

Ну что, узнали себя? Вспомнили время своей учебы? Улыбнулись или вздрогнули от того, что всплыло в памяти? На каком месте, в какой роли себя ощутили? В роли популярного человека? Местного изгоя? Гордости всей школы? Игрушки для битья и издевательства? Кто вы? Не стесняйтесь, а смело называйте свой «статус». Ведь наверняка все узнали себя. Того, кто издевается. Тех, над кем издеваются. Веселились вы или терпели? Репостили видео или пытались избавиться от него? Делились впечатлениями от прекрасно проведенного вечера или с грустью слушали рассказы? Поздравляли с победой своего парня или прятались в толпе людей, хотя вам так хотелось сказать пару слов капитану команды регбистов? Целовались ли потом с ним за трибунами, хоть вас могли и заметить?

Или молча, шли домой, надеясь, что вас по дороге никто не встретит. Ведь защиты не у кого искать. Никто не придет к вам на помощь: ни учителя; старающиеся не вмешиваться;

ни родители, занятые своей собственной жизнью; ни старшая сестра, знающая обо всех измывательствах над вами, но никогда не принимающая попытки их остановить, так как отношения у вас с ней всегда были очень напряженные. Нет доверия, заботы, душевных разговоров по ночам, нет советов по поводу одежды или мальчиков, ничего такого...никогда.

У нее всегда была своя жизнь, где нет места для младшей сестры. Лишь для ее парней, что она любила менять каждый месяц, для стервозных подруг, что могли украсть из магазина вещь, уехать в другой город на несколько дней, совершенно забыв про учебу в университете – ведь по их словам нужно брать от жизни все. Алкоголь, сигареты, наркотики, стриптиз в клубе, скопление парней рядом.

Все это предпочитала моя сестра Александра, никогда не спрашивающая разрешения у родителей, когда была школьницей, ей было совершенно плевать на их запреты. С тех пор, как поступила в университет и стала жить в своей собственной квартире, свободы в действиях стало у нее еще больше. Не то, что у меня, не способной даже ответить на обидные слова со стороны местной красотки.

Наоми Моррисон. Дочка владельца сети автосалонов по всей Англии. Девушка, занимающая первые места в различных конкурсах красоты, разъезжающая по кастингам, фотосессиям вместе с матерью, бывшей моделью. Первая красавица школы, собравшая вокруг себя свиту из трех девчонок,

что не блещут умом так, как она. Стараются быть похожими на нее, выполняют любое ее поручение, устраивают травлю для «толстухи в очках».

Все пляшут под ее дудку, не смея перечить и не возражая против ее действий. Даже ее парень может, молча стоять в стороне, наблюдая за своей «деткой» и подбадривая ее продолжать. Делая тем самым еще больнее девочке, что влюблена в него, с первого класса, когда еще он только приехал в город и поселился в конце нашей улицы.

Ноа Картер. Милый мальчик, что научил меня кататься на велосипеде, лазать по деревьям (хоть я и набила себе несколько синяков и получила ссадины), пускать воздушно-го змея, уворачиваться от палки миссис Бейл, что пыталась нас наказать за очередное топтание ее кустов с розами. Когда-то он приходил ко мне домой на ужин, развлекал меня, пока родители пропадали на очередном светском мероприятии, а сестра крала косметику у мамы, чтобы ей немного попользоваться.

Он помогал мне с уроками, даже делал некоторые задания за меня.

Он рассказывал мне страшилки по ночам, а потом обнимал, когда я начинала дрожать и плакать.

Он впервые накричал на меня при всех в школе.

Он сломал мою поделку для ярмарки.

Он посмеялся надо мной, когда я подскользнулась в коридоре и растянулась во весь свой рост, разбив очки. Именно

он вместе с Наоми отрезал мне косичку, что заплела мне приехавшая из Италии тетя.

Он после уроков запер меня в туалете, откуда я выбралась только спустя несколько часов при помощи охранника.

Его я когда-то полюбила всем сердцем. *Его* имя записывала в тетради на полях. О моих чувствах к нему стало известно всем вокруг.

Его руки подпирали дверь, когда Наоми и ее подружки застали меня одну в туалете.

На *его* страничке в социальной сети было выложено видео об одном издевательстве надо мной.

Он, когда-то близкий и родной для меня человек, является моим персональным кошмаром.

Глава 1

Кого только не встретишь в коридорах школы. Какие только люди не попадутся на твоём пути, что делятся на всевозможные группы и подгруппы. Классы, касты. Высшая категория, где находятся самые популярные люди. Средние – там те, кого можно «знаменитостям» терпеть и более-менее общаться.

А вот для последних в этой иерархии уготовано нечто иное – своеобразная категория «изгой». Здесь те, над кем всегда и везде можно поиздеваться, порой даже самыми изощренными способами, чтобы они всегда знали своё место и не метили куда-то выше. Не дотянутся попросту до таких высот, сорвутся вниз, где больно ударятся о скинутые туда же свои мечты, желания, планы, но если захотят вдруг снова на чужую территорию взобраться, ещё сильнее могут пожалеть.

Да так, что никто и никогда им в этом не поможет. Придётся тогда лишь уезжать из знакомых тебе мест, где каждому известна твоя непростая история. О мальчишке из твоего детства, что ты любишь на протяжении нескольких лет, но взаимности так и не добилась. Отношение его к тебе резко поменялось, теперь ты для него не лучший друг, с которым проводила все свободное время, пока родители были заняты. Теперь ты для него изгой, не заслуживающий даже стоять

рядом. К тому же не дай Бог ты сама к нему подойдешь, из-за этого такое может начаться, будешь не рада, что вообще решилась на такую глупость.

Ведь те третирования и издевательства, что вроде как прекратились совсем недавно, начнутся с новой силой. Все снова повторится, как будто пленку перемотали и стали смотреть весь фильм сначала: давая рассмотреть все детали, что возможно никто не увидел раньше. А тут появляется такая прекрасная возможность – понаблюдать, как популярный мальчик школы вместе со своей девушкой развлекаются, не давая спокойно жить точно такой же девушке, как и они. С некоторым отличием, что так для всех бросается в глаза.

Довольно крупное тело, облаченное в бесформенную одежду, что делает ее еще более толстой и неуклюжей. Очки на пол лица, которые постоянно у нее снимают, а порой и ломают практически сразу. Распущенные волосы светло-каштанового цвета – давно она уже не заплетает их в косичку, не делает хвостик. Так надежнее их сохранить.

В руках книги, так как она является обыкновенной заучкой, полностью погруженная в учебники. Не ходит на вечеринки, не занимается спортом, не имеет друзей. Да и кто захочет общаться с такой неуклюжей, невзрачной, неразговорчивой, скорее даже нелюдистой, девчонкой? Что толком не может пару слов связать в предложение, ответить обратившемуся к ней человеку.

Даже поставить на место обидчика, решившего поиздеваться над ней. Ведь все это легко делает ее своеобразной игрушкой для битья, над которой издеваются исключительно все вокруг. Из-за ее лишнего веса, четырех глаз, непонятной кофты или юбки. Ведь у нее же такая богатая и известная семья в городе. Неужели, они не могут проследить за своей дочерью?

Почему старшая из семьи Гордон выглядит так модно, современному, являясь «душой компании»? Тогда как младшенькая совсем гадкий утенок, на которую никому нет никакого дела. Словно все забыли о ее существовании, не помнят об одной девочке в очках. Была она когда-то, ходила по школьным коридорам, прогуливалась по английским улицам своего городка. А потом пропала в одно мгновение, да так, что память о ней у всех стерлась. Теперь всем больше «по душе» один изгой, для которого всегда найдется новый способ для издевательств.

Вот как сегодня. Именно в тот самый день, когда все изменилось. Терпеть человек может долго, порой даже всю жизнь. Просто отключается от этого, зная, что какие-то разговоры ничего не изменят. Что все останется по-прежнему. Ведь еще чуть-чуть, два каких-то года, и ты никогда не увидишь всех этих людей. Уедешь в совершенно другое место, начав новую жизнь, изменив что-то в себе. Вот только не думала я, что это придется сделать так скоро.

Не спустя несколько лет, а именно одиннадцатого апреля.

Число надолго мне запомнилось, буквально впечаталось мне в память, словно сделав клеймо на моих воспоминаниях, которые я так долго не могла забыть. Все прокручивала и прокручивала в своей голове всех тех людей, что сотворили со мной такое. Что не просто унизили меня перед всеми (как обычно бывает каждый божий день), а растоптали меня, смешали с грязью, уничтожили. Поселили в моей душе огромную ненависть к ним, ко всем тем, кто не старался остановить их, а молча, наблюдал за развернувшимся перед ними представлением, первый акт которого начался прямо с утра.

Родители никогда не подвозили меня до школы и никогда не забирали из нее. Занятые развитием своего бизнеса в их собственной риелторской фирме, они мало времени уделяли своим дочерям, что было на руку лишь одной из них. Моя старшая сестра Александра всегда радовалась, когда родители где-то пропадали. Уезжали осмотреть очередной дом на продажу, пусть и в другом городе, или развлекались на вечеринках после подписания выгодной сделки. У них же была своя, интересная жизнь, где мы занимали чуть ли не последнее место, хотя, скорее всего только я.

Толстая Мэдисон Гордон. Изгой школы и ее «главное достояние». Та, что изо дня в день подвергается нападкам со стороны своих одноклассников и учеников постарше, которую даже учителя не могут защитить от того, что происхо-

дит прямо у них под носом. Словно они разом все ослепли и не замечают никаких страданий, а только лишь звонят нам домой, и спрашивают, почему меня не было в школе. Почему я снова прогуляла занятия? Ведь из-за этого меня могут с легкостью исключить.

Да только вот никому из них не объяснишь, где я в этот момент находилась. Что никак не получалось выбраться на свободу: меня снова заперли, предварительно засняв на телефон очередное измышительство. Как тащили в недостроенное крыло школы, за волосы, чуть ли не волоча по кафелю в коридоре. Как открыли дверь в какое-то маленькое помещение, где темно и жутко находиться. Как затолкнули меня туда с такой силой, что я больно ударилась об стену, до искр из глаз, до боли в руке, где я просидела очень долгое время, пока наш охранник, мистер Джеймс, не выпустил меня.

Дрожащую, напуганную, голодную, всю в слезах, умоляющую не звонить родителям или доносить о произошедшем учителям. Которые вряд ли мне помогут. Никогда не заступались за меня, а теперь резко поменяют свое решение? Такого никогда не произойдет. Просто я уже давно с этим смирилась, терплю все то, что мне уготовано, от человека, которого когда-то выбрало мое сердце. Которое очень болит, когда взаимности обратной нет. Только ненависть, усмешки, очередной заснятый и выложенный в Интернет позор.

Дружбы между нами нет – она исчезла в один какой-то момент. Вроде бы были еще совсем детьми, играющими вме-

сте, а потом наступил переходный возраст – ситуация поменялась. Мы теперь по разную сторону. Он популярный мальчик, которого знает вся школа. Даже весь наш город знал о нем благодаря его игре в регби. Капитан школьной команды, выигрывающий множество матчей. Парень самой красивой девчонки в школе, являющейся к тому же дочерью богатого человека.

Они те, на кого все стараются равняться, те, кому завидуют и хотят быть на их месте. Или хотя бы быть рядом с ними, в качестве их свиты, исполняющей поручения своих «хозяев». Делать все, что от тебя потребуется, даже порой самое изощренное, пугающее и отталкивающее, лишь бы твой кумир от тебя не избавился в один прекрасный момент. Не бросил, унизив перед всеми. Ведь репутация и популярность играет огромное значение в школьные годы. Тебе самому выбирать, кем ты будешь в эти годы. Популярным человеком, на которого все чуть ли не молятся или изгоем, которого все считают мерзким червяком, недостойным дышать одним воздухом с «сильными мира сего». Я вот оказалась именно такой. Еще пока не знающей, что может меня ожидать в стенах школы, откуда совсем скоро мне придется, чуть ли не на коленях ползти, с трудом сдерживая новый поток слез. Глаза мои могли быть уже заплаканными с того самого момента, как я зашла в здание школы.

- Уродка идет! Толстуха! Эй, Гордон, может, поработаешь ручками ради меня? – голоса, эти ненавистные мне голоса

слышатся со всех сторон. От них никуда не убежишь, даже в туалете не спрячешься, так как и там тебя достанут. Вытащат из кабинки под улюлюканье и громкий смех, чтобы показать всем уродину школы. – Ты просто жалкая девчонка! Влюбилась в Ноа Картера, дура? Похоже с мозгами у тебя не все в порядке.

Замолчите! Замолчите! Замолчите! Большие не слова! Нет! Прекратите, пожалуйста.

Так и хочется сейчас закричать, зажать уши руками и где-нибудь укрыться ото всех. Исчезнуть с лица земли, чтобы никто больше мне ничего не сделал. Да только все, что я могу, это молча идти по коридору в сторону своего шкафчика. Который всегда открыт, без замка, с моими вещами на полу. Все знают мой код к нему, все могут выкинуть оттуда его содержимое, пока меня нет на месте, так всегда было, когда я появлялась в школе. Именно так все узнали о моих чувствах к Ноа, который высмеял меня перед всеми. Назвал жирной уродкой, что лелеет бредовые мечты о наших отношениях. Такой как я, просто глупо рассчитывать на что-то большее, чем просто его знание моего имени. Этого мне должно быть достаточно. К тому же все эти унижения – своеобразный интерес такого известного мальчика к такой толстухе.

Ведь я же должна радоваться, что меня не заперли где-нибудь в заброшенном подвале, где меня никто не смог бы найти. Среди крыс, грязи, в полной темноте, ожидая своей смерти, пока мои мучители веселятся на очередной вечеринке.

Чтобы чуть позже соврать моим родителям, что меня не видели утром, что я могла попросту сбежать из города. Скажут они это так убедительно, что им поверят и не станут искать меня. А со временем и вовсе позабудут о девчонке в очках и бесформенной одежде. Сейчас же над ней можно вдоволь посмеяться, для начала не дав подобрать вещи с пола.

- Ай-я-ай, какая досада, милочка, – на моей книге по биологии оказывается женская нога в синих туфлях на шпильке. – Снова кто-то выбросил твои вещи из шкафчика, да? – еще чуть-чуть и каблук точно проткнет даже твердую обложку школьного учебника. Придется тогда возмещать ущерб. – Это было очень грубо со стороны тех людей.

Попытка поднять голову на говорившую, ни к чему хорошему не приводит. Только лишь ощущается боль в затылке, когда-то кто-то сзади меня хватал мои волосы в свой кулак одной рукой. Другой же заставляет наклонить голову вниз. До тошноты в горле и маленьких слезинок в уголках глаз. Я практически соприкасаюсь лицом с обувью «собеседницы», чем вызываю громкий смех нескольких человек.

- Ничтожная тварь. Твое место именно здесь, в ногах. Которые ты должна целовать, пока язык не отсохнет. Поза стоящей тебя на коленях очень тебе подходит, Гордон. Будто создана исключительно для тебя, – вновь слышится смех, только уже мужской. С каждым разом, с каждым биением моего сердца приближающийся прямо к нам. Не надо даже головы поднимать, чтобы увидеть подошедшего парня. Я и так знаю,

кто это. Ноа Картер.

- Дезире, – просмеявшись, говорит он явно девушке, что наступила своей туфлей на мою книгу. – Почему ты вечно не соблюдаешь правила? – недовольство в голосе. – Или Наоми с тобой по поводу этой толстухи совсем не разговаривала? – секундная пауза, после чего нога исчезает из поля моего зрения.

Волосы оказываются на свободе, а голова чуть было не ударяется об пол. Так резко меня отпустили.

- Неужели, ты совершенно, – продолжает говорить Ноа. – ничего не понимаешь? Мозги растеряла после траха со Стивенсом? Мы же решили не делать этого в стенах школы. Еще не время для таких действий, – хочется свернуться калачиком и укрыться пледом, так как эти слова приводят меня в полнейший шок.

Кажется даже, что сердце совсем не бьется, а тело сковал ужас, никогда такого не ощущала. Чтобы испытывать сильнейший страх в своей жизни, который парализует все снаружи и внутри. Будто в статую превращаешься, что в музее находится. Экспонат для полного рассмотрения всем желающим.

- Она говорила со мной. Четко и по существу обо всем рассказала. Да я и не делала ничего такого, – нечеловеческий визг вырывается из ее горла, потом кашель и какое-то хрипение. Я даже толком разобрать ничего не могу, да и не очень мне этого хочется. Только бы наступила поскорее тишина.

И вот спустя, как мне кажется, тягостные часы в ожидании все стихает. Буквально все. Не слышно разговоров, не слышно смеха, не слышно шагов по полу, не слышно хлопанья дверей. Будто я оглохла в один миг, очутившись в звуконепроницаемой комнате как по волшебству. По обыкновенному щелчку чьих-то пальцев.

- Гордон, ты почему все еще здесь? – вопрос от мистера Джонса застаёт меня врасплох.

Толком не успеваю что-либо сообразить. Будто перемотка пленки произошла в одно мгновение, с бешеной скоростью. Так все резко сменилось. Как будто уже очень давно я стояла на коленях перед Дезире Ральф, тогда как кто-то держал меня за волосы. Словно не с Ноа она пререкалась в коридоре, а просто мне все это привиделось.

- Гордон, ты что оглохла? Собрала быстро книги и пошла на занятия, – учитель химии даже не помогает мне подняться на ноги. Просто проходит мимо, как и всегда делает. Напоминает мне напоследок о наказании, что может меня ждать, если я тут же не пройду в класс. Ведь урок давно начался, а я не за своей партой нахожусь. Да и кто заметит моего отсутствия? Кто-нибудь побежит искать меня по коридорам школы? Спросит о причинах опоздания? Или просто поинтересуется о моем здоровье? Такое точно не произойдет. Не в этой жизни или не в этой школе. Никогда.

Но книги собрать мне все же приходится, да и занятия никто не отменял. Надо на них появляться, надо закончить

свое образование здесь. Чтобы двигаться дальше – в университет. Обязательно выберу тот, что находится в столице Великобритании. В Лондоне. Где никто меня не знает.

Конечно, возможно там уже давно гуляет из телефона в телефон мое последнее видео с унижениями. Когда же придет время туда поступать, оно будет уже не таким актуальным. Все забудут об этом, найдя новую «звезду» в интернете, а я продолжу свое существование без всех этих людей, что меня окружают. Остается лишь немного потерпеть. Совсем чуть-чуть. Пока же мне нужно на урок, на который я очень сильно опоздала.

Подобрав все разбросанные вещи, складываю их аккуратно обратно в шкафчик, откуда они уже к вечеру опять исчезнут. К такому я уже привыкла. Терплю. Когда последняя тетрадь оказалась на полке, я поправляю лямку рюкзака, что не оказался в коридоре. Находился все это время на своем месте. Там, где я его оставила, когда меня буквально вытолкнули за территорию школы. Теперь надо брести в класс мисс Сипмс, которая точно устроит мне наказание за отсутствие на ее занятиях. Но я все же там появлюсь, хоть и прямо к концу. Да только развернувшись к шкафчику лицом, предварительно его закрыв, я понимаю, что на остальные уроки вряд ли попаду. Все что я помню прежде, чем отключилась. Съехала на пол, больно ударившись локтем. Какая-то жидкость попала мне в лицо. Что-то, из-за чего я потеряла сознание за несколько секунд. Погрузившись во тьму. Знала бы

я, что меня ожидает дальше, ни за что не появилась в школе.

Сон. Что можно увидеть в нем? Какие события тебе там покажут? Кошмары с ужасами или яркость, насыщенность? Никогда ведь не знаешь, что тебя может ожидать, когда закроешь глаза и погрузишься в это царство Морфея. Без которого нельзя обойтись. Надо же отдыхать, не перезагружать мозг, дать ему возможность немного придти в себя. Да только как-то трудно это сделать сидя на какой-то жесткой поверхности. Со связанными руками и ногами, которыми не можешь пошевелить. Да еще и рот чем-то заклеен. Скотч. Двигаться же мешают какие-то веревки, обмотанные не только вокруг тела, но и вокруг стула. Что стоит в какой-то комнате, в полнейшей темноте, где нет ни окон, ни какого-либо выхода, через который могут зайти люди, чтобы вытащить меня отсюда. Нет, ничего такого нет. Только я одна в помещении дрожу от холода, не имея одежды.

Стоп!

Широко распахиваю глаза, когда понимаю, что на мне нет совершенно ничего. Даже нижнее белье исчезло. Слезы тут же начинают течь по щекам. Самый настоящий ужас охватывает все тело. Так хочется закричать, но никак не выходит. К горлу подступает тошнота. Сердце стучит как сумасшедшее. Того и гляди выпрыгнет из груди. На ум приходят разные развития событий – один хуже другого. Вдруг я сейчас буду изнасилована, а потом выброшена где-то на улице. Или меня

попросту после надругательства убьют. Нет, нет, нет. Такое не может со мной произойти. Меня же буквально похитили из стен школы. Должен же был кто-то увидеть, как тащили девушку в бессознательном состоянии. Неужели, всем до такой степени наплевать было в тот момент?

- Пытаешься выбраться, Гордон? – этот голос. Тот, что я не забывала никогда. Даже тогда, когда все было разрушено и стало лишь воспоминанием. Я всегда помнила, кому он принадлежит. Моему бывшему лучшему другу, что отвернулся от меня, подружившись с популярными учениками школы.

- Можешь даже не думать, что тебе удастся сбежать отсюда. Пока мы... – что? Мы? – с тобой не закончим, выхода тебе отсюда нет, Мэдди, – от того, как он меня называл, новый поток слез грозился превратиться в самый настоящий потоп. Этим сокращением он пользовался в той далекой жизни. Когда прижимал меня к себе, защищая от монстра под кроватью. Когда помогал с домашним заданием, говоря в шутку, что я совсем дурочка. Сейчас же он зовет меня лишь по фамилии или по прозвищу, коим сам же меня и окрестил.

- Приступим! – лишь только он произнес это простое казалось бы, слово, с двух сторон от стены отделились тени трех парней в капюшонах на голове. – Немного поиграем с девочкой.

Было ли вам когда-нибудь по-настоящему страшно? Так, что сердце могло в любой миг остановиться. Внутри будто все внутренности скрутило. Глаза застило от слез, а те-

ло вдруг пришло в движение, почувствовав прилив сил. Да только все зря, так как разум снова решил немного отдохнуть. По средствам обморока, сопровождаемого громким смехом.

Мне было холодно, очень холодно. Ветрено, до дрожи по всему телу, прикрытому каким-то пледом. Глаза с трудом открываются, так как опухли от пролитых слез. Едва ощутимая боль в руках и ногах. Конечно, ведь они были связаны. Голова готова расколоться на две части. Правое плечо не поворачивается. Похоже это от лежания на одном месте. На земле, за территорией школы. Куда только охранники ходят по ночам с проверкой местности. Да отпугиванием решивших немного поразвлечься учеников. Только сейчас еще вечер, даже не потемнело, никто сюда не придет, не обнаружит здесь *меня*, не поможет, не отвезет домой, чтобы никто не видел меня в таком состоянии. Голая, заплаканная, с фотографиями.

Что? Резко сажусь, не обращая никакого внимания на боль во всем теле. Дрожащими руками поднимаю несколько снимков, всматриваясь в них. *Я* все также привязана к стулу в окружении пятерых парней, протянувших ко мне свои руки. *Я! Я! Кругом!* На всех фотографиях лишь *я!*

Ору нечеловеческим голосом, вбиваясь ногтями в ладони и оставляя там отметины, как напоминание о сегодняшнем дне. Отшвыриваю от себя *мой* очередной позор, подобно

опасной змее, что пробралась ко мне очень близко. Это унижение самое ужасное, что можно было придумать.

Самое жестокое, изощренное, бесчеловечное, хочется умереть прямо сейчас, сдохнуть, чтобы не чувствовать той боли, что меня поглотила. Не ощущать всего того, что творится на душе. Исчезнуть, пропасть, забыть об этом месте. О мальчике, что некогда-то любила. Ведь нет в моем сердце больше светлых чувств к нему. Они исчезли после случившегося, теперь лишь ненависть, презрение. Такое сладкое слово «мечь». Которая обязательно случится, когда придет время. Настанет тот час, когда все здесь пожалеют, что такое со мной сотворили.

Глава 2

Не помню, как встала с земли, когда перестала плакать и кричать. Не помню, как оделась, найдя свои вещи в паре шагов от меня. Не помню даже, как добралась до дома. *Ничего. Не. Помню.* Тело будто окаменело, делая все чисто на автомате. По памяти совершая шаги до своего квартала. До своей улицы. Просто мозг работал в каком-то непонятном для меня режиме, глаза будто ничего не видели перед собой. О чем мне сказал какой-то водитель, которому я преградила дорогу. Отрывки, сплошные отрывки всплывали после в голове, сменяясь кадрами с тех самых фотографий, которые я сейчас держу крепко в руке, стоя перед дверью.

Так хотелось их выкинуть, сжечь, избавиться от всего этого, да только я понимаю, что они не исчезнут, не пропадут. Просто так я не забуду об этом дне, наверняка у них у всех есть несколько копий, которые они разместят на сайтах в интернете. В социальных сетях, где куча людей будет просматривать такую «интересную фотосессию» и смеяться над моим очередным позором. Делая мою жизнь здесь еще более невыносимой. Чтобы я всегда помнила свое место, не метила на вершину славы в школе или не питала никаких чувств к самому популярному мальчику.

Ведь я должна всегда оставаться стоять на коленях перед такими людьми, показывать им свою покорность, что они

имеют огромную власть надо мной. Толстуха же обязана вести себя подобно рабыне перед могущественными господами. Делать лишь то, что ей прикажут. Терпеть, когда с ней решают немного поиграть, потешить свое самолюбие. Испытать ее на прочность, сделать невыносимо больно.

Совершить такие вещи, которые никогда не забудутся, не сотрутся из памяти. А уж многочисленные видео или фотографии будут каждодневным напоминанием о незавидной судьбе изгоя. И если раньше все ограничивалось вполне себе безобидными шалостями (так скажем), то сейчас перешло всякие границы. Такого себе никто из моих мучителей не позволял, никто не делал. Но все же бывает в первый раз, который и случился именно сегодня.

Для меня придумали очень изощренный способ унижения, что доказывали фотографии. Несколько десятков фотографий, которые я все же просмотрела, хоть они и причиняли мне сильную боль, вызывая слезы в глазах. Меня не насиловали, нет, до этого их игра не дошла. Видимо не захотели заниматься сексом с толстухой, что имеет жировые складки по всему телу.

Можно сказать, меня немного пожалели, но от этого мне легче не становилось. Уж лучше бы надо мной надругались, а потом выкинули в какой-нибудь канализационный люк, чтобы я там умирала. Медленно и мучительно, ведь все равно всем на меня наплевать. Никто меня даже не искал. Если это было так, то мой телефон бы пестрел пропущенными звон-

ками или сообщениями, но он был пуст как всегда.

Родители же наверняка на очередной встрече со своими друзьями, откуда приедут очень не скоро. Сестры дома должно быть нет. В такое время она обычно отдыхает со своими друзьями. Так что придется мне снова быть одной. Снова проливать слезы в подушку, орать во весь голос, словно я в истерике. Я так всегда делаю. Я так себя всегда веду. Но только не в этот раз. Больше этого не будет. Никогда! Сегодня я поговорю с мамой и попрошусь о переезде далеко отсюда. Навсегда покину эти места. Для начала же стоит зайти в дом и пройти в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

Едва дотронувшись до ручки двери, я чуть не падаю от неожиданности на пол. Хорошо, что зацепилась за косяк, а то бы налетела на человека, стоящего передо мной. Поднимаю голову и смотрю на светловолосую девушку, облаченную в джинсовые шорты и белую майку, что едва прикрывает ее пышную грудь. Свою сестру Александру. Старшую дочь семейства Гордон. Стройную, прекрасную особу, смерившую меня презрительным взглядом своих зеленых глаз.

Ведь только такие чувства она ко мне испытывала. Родной и самый близкий для меня человек терпеть меня не могла, о чем говорила неоднократно. Сейчас же она просто приподнимает правую бровь в удивлении и дает пройти в дом, громко хлопнув дверью за моей спиной. Дальше холла не прохожу, так как Алекс резко разворачивает меня и хватает меня

за руку и отбирает те самые фотографии, что я хотела спрятать в своей комнате, как напоминание о дне, который стал роковым. Дал понять, что пора что-то делать, а не молча терпеть измывательства надо мной. Шок, стыд тут же отражается на моем лице, вызывая залиvistый смех у моей сестры. Решившей рассмотреть то, что не должны видеть члены моей семьи. Якобы семьи.

- О Боже! Что это? – смех становится все громче. – Решила сняться в порно? Устроила себе сессию? – просмотренные фотографии летят на пол. – С таким-то жирным телом, как у тебя, Мэдисон? – так хочется сейчас провалиться сквозь землю. – Родителям будет интересно на это посмотреть. Мам, пап!

Нет. Только не это! Их не должно быть в доме. Не должно. Почему они не на очередной встрече? Почему не в кино или ресторане? Почему? Почему? Почему? Мне что сегодня мало унижения и боли? Я еще не все получила? Осталось дело за родителями? Которые не должны всего этого увидеть.

Резко падаю на колени, не обращая внимания на боль, что их пронзила. Пытаюсь собрать все фотографии, после чего скрыться в своей комнате и не выходить до завтрашнего утра. Когда будет идеальное время для разговора за завтраком. Только у Алекс похоже на это совершенно другие планы. Сестра вдруг со всей своей силы толкает меня назад, громко смеясь при этом. Падаю на спину, чуть было не встретившись головой с полом, от чего с меня слетают очки

куда-то в сторону.

В шее же явно произошло какое-то растяжение. Мне даже показалось, что я слышала какой-то треск, но все это незначительные вещи. Ведь родители как раз подошли к нам с сестрой. Как раз стали просматривать фотографии, что им любезно предоставила Алекс, приукрашивая неизвестную ей историю. Что вот чем я занимаюсь по вечерам, когда поздно прихожу домой. Вот что мне интересно. Откровенные фотосессии с толпой полуголых парней где-то в заброшенном месте.

Закрываю лицо руками, уже не сдерживая слез, градом текущим по моим щекам. Плачу, не слыша ничего вокруг, рыдаю, когда меня называют шлюхой, паршивой дочерью таких уважаемых в городе родителей, что я такой позор на семью наложила. Если об этом станет кому-то известно, то с моими родителями никто никакого дела иметь не будет. Все от них отвернется, а меня чуть ли не камнями закидают. Такой, как я, не место в их доме, не место рядом с ними. Нужно, по их мнению, меня отослать куда-нибудь, чтобы я исчезла на какое-то время, сменив школу. Покинув всех своих друзей, которых у меня и нет вовсе. Точнее ни одного, даже просто знакомых среди моих сверстников нет.

Да только родители считают иначе. Думают совершенно по-другому. Выгоняя свою младшую дочь из дома, и делая тем самым ей огромное одолжение. Ведь не могу, не могу я больше находиться здесь. Хочу исчезнуть. Хочу пропасть.

Раствориться, растаять. Попасть в какую-нибудь альтернативную реальность, где я вовсе не изгой, а обычный, простой человек. Быть может даже там, в том мире, я никогда не встречала на своем пути Ноа Картера. Никогда он не приезжал на нашу улицу. Никогда мы не ходили в одну и ту же школу. Никогда я в него не влюблялась. Никогда не терпела от него издевательства. Никогда не плакала от неразделенных чувств и той боли, что он причинял день ото дня.

- Поднимайся, Мэдисон, – строгий голос отца врывается в мое сознание, которое совсем недавно было где-то далеко. За какой-то другой гранью. – Сейчас ты соберешь свои вещи, – хмыканье со стороны Алекс. – Я отвезу тебя на станцию, где посажу на поезд. До Лондона, – рук от лица так и не убираю. Слезы так и не прекращаются течь по щекам, от чего глаза совсем опухли. Мало того, что вижу без очков очень плохо, так еще и зрение не смогу сфокусировать из-за солевой жидкости из организма.

- Тетя Патриция примет тебя в своей квартире, – продолжает папа дальше. – Она всегда мечтала забрать тебя к себе на какое-то время, теперь ее желание осуществится. Будет видеть свою племянницу намного чаще, – его голос безразличный. – Вставай, Мэдисон. Не заставляй меня ждать тебя. Нужно успеть на последний поезд.

Слышу отдаляющиеся тяжелые шаги отца, немного шаркающий звук от обуви матери, потом же стук каблучков Алекс, которая даже не помогла мне подняться. Никто не

помог. Просто вся моя семья прошла мимо меня, словно я к ним никакого отношения не имею. Не принадлежу к их дому. Обычная девочка с улицы, решившая немного полежать в их холле. Отдохнуть, а после двигаться дальше по своим делам. Ненужная вещь, что нужно скорее выкинуть прочь.

Менее года спустя

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Один-два-три. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Четыре-пять-шесть. Вверх-вниз. Вправо-влево. Шаг вперед. Разворот. Руки над головой. Одна нога согнута в колене, другая поднимается и опускается. Один-два, три-четыре. В одну сторону, в другую. Жим лежа. Согнутые локти. Коврик. Скакалка. Беговая дорожка. Эллипс. Раз упражнение, два упражнение. Пятое упражнение. До тяжелого дыхания, боли во всем теле, головокружения, приятного ощущения где-то внутри. Новых, не изведенных, не испытанных ранее чувств, но так мне сейчас необходимых.

- Мэдди, – мужской голос со стороны зала боксеров. – Ты уже здесь три часа. Может, прекратишь гробить себя и пойдешь отдыхать?

- Я себя не гроблю, Митч, – перевожу дыхание, хватая со стойки две гантели по два килограмма каждая. – Я привожу себя в форму. Занимаюсь спортом, – поднимаю руки над головой и, согнув локти так, чтобы они были неподвижными, начинаю работать с гантелями. – Так что не мешай мне, – даже не поворачиваюсь к нему. – Избей лучше «грушу».

Молодой человек лишь фыркает на мои слова и, больше ничего не произнеся, закрывает за собой дверь в зал. Во-первых, он не любит, когда на него смотрят при разминке в боксерских перчатках. Во-вторых, он не мешает моим занятиям. Точнее в последнее время не мешает, так как я могу справиться сама. Без его помощи или советов.

Митч Осборн – двадцатипятилетний парень с мускулистым телом, как у греческого бога, и почти бритой головой – является моим тренером вот уже практически год. С тех самых пор, как приехала в Лондон к тете Патриции, немного освоилась на новом месте, пошла в совершенно другую школу, а потом нашла вот этот самый спортзал. Где на меня с ироничной улыбкой никто не смотрел, особенно инструктор по спорту. Ведь он сам когда-то был полноват, точнее представлял из себя колобок на ножках. Сам так любит про себя прежнего говорить.

Именно поэтому, когда к нему пришла жирная девчонка в очках на пол-лица, он не стал с презрением на нее смотреть, а взял под свое покровительство. Стал помогать сбросить лишние килограммы. Избавление от которых происходило болезненно, со слезами, проклятиями и ленью чуть ли не каждый божий день. Ломило же вначале все тело так, что оно не слушалось. Из-за чего не хотелось больше к нему ходить.

Да только Митч оказался очень настырным парнем. Когда я не пришла на тренировку после двухнедельного хождения,

он очутился рядом с моей квартирой, обругал меня. После чего велел идти вместе с ним на улицу, где устроил мне пробежку в несколько километров, а потом немного упражнения с гантелями. Я, конечно, его проклинала и про себя, и прямо ему в лицо, на что он лишь смеялся и подгонял меня делать все в темпе. Мне же не хотелось ничего. Но его ободряющие слова, что позже все мои обидчики сдохнут, заставляли приступать к очередной тренировке.

Митч понимал меня как никто другой. Ему было известно, что значит страдать от постоянных издевательств в школе, которые не прекращались. Он тоже на себе испытал все эти «прелести» учебы.

Поступив же в университет, стал пропадать в спортзале, занялся борьбой. Смог сбросить те лишние килограммы, что мешали ему жить несколько лет назад. Теперь вот открыл на пару с другом свой собственный фитнес-клуб, в который однажды заглянул кто-то из его обидчиков, купивший здесь годовой абонемент. Сначала, по словам Митча, он его даже не узнал, а очень сильно хотел заниматься именно у него. Так как был наслышан о нем от своих друзей, но после нескольких занятий вместе с ним, понял, кого он ему напоминал. После чего резко вдруг перестал приходить. Чему очень обрадовался Митч.

Так как этот парень с жирным животом, в прошлом один из футболистов в его школе, теперь просто водитель какого-то бизнесмена. Без своей семьи, без невесты, что бросила

его несколько недель назад (до его похода в зал). Да и пропадает он по выходным в баре своего кузена, из-за чего один раз чуть было не лишился работы. Судьба его наказала за содеянное в школе. Бумеранг вернулся именно к нему, сбив его с ног и лишив «всех титулов и всех почестей». Раньше был известен не только в пределах школы, сейчас же ничего из себя не представляет. Взросление ничего хорошего ему не принесло.

- Гордон, иди уже домой! – от неожиданности чуть не выронила штангу прямо себе на ноги. Было бы очень больно получить такой удар. – Придешь через два дня, – голова Митча появилась в приоткрытой двери.

Наверняка, он снял майку, так как сильно вспотел. Мне же в таком виде не показывался. Семнадцать лет, по его словам, не самый подходящий возраст для любования голым мужским торсом. Я еще маленькая для этого.

- Дай мне немного передохнуть от твоих частых визитов сюда, – беззлобно смеется. – В душ. Потом домой, – захлопывает дверь, давая мне понять, чтобы я его послушалась.

- Осборн чертов, – бормочу себе под нос.

Сгибаю ноги в коленях и, чуть присев, опускаю на пол штангу. Вдыхаю носом, выдыхаю ртом. Вытираю пот со лба полотенцем, взятым с подоконника, и направляюсь в сторону раздевалки. Душ и дальнейший отдых мне и правда сегодня не помешает. Силы мои были уже на исходе, а мозг подкидывал идею про немного лени на диване. Без вредной

пищи, без сладкого, без вкусного торта с клубникой от тети Патриции. Нет, все это мне противопоказано. Только здоровая пища с отсутствием вредных привычек, которых у меня и так никогда не было. От всего этого я отказалась, как только решила изменить свою жизнь по приезду в Лондон. Куда меня в спешном порядке отправили родители.

Отец тогда отвез меня на станцию, купил билет и посадил в поезд, даже не пожелав «счастливого пути». Даже не подумав о том, как подросток доберется до места назначения. Встретит ли меня тетя? Не буду ли я ночевать прямо на вокзале, откуда меня заберет полиция? Быть может, я вообще потеряюсь в Лондоне? Вдруг меня убьют? Похитят? Или продадут в какой-нибудь бордель? В моей голове на тот момент было несколько сценариев развития событий. Один хуже другого.

Меня трясло всю дорогу от страха, который в каждой минутой все увеличивался. От чего я вцепилась в свою сумку, забилась в дальний угол скамейки и с опаской поглядывала на людей в вагоне. Все они мне казались монстрами, ожившими со страниц ужастиков, что я читала тайком от родителей, а потом не могла уснуть. Ничем не могла себя отвлечь. Боялась закрыть глаза, так как могла быть ими съедена. Да только когда показалась лондонская станция, где меня ждала тетя Патриция, все эти фантазии исчезли из моей головы. Я буквально выпорхнула из поезда, чуть не сбив с ног двух мужчин, о чем-то увлеченно беседовавших. Оказалась

в нежных объятьях женщины, что не видела три года. По которой очень скучала.

Патриция Смолл являлась младшей сестрой моей мамы, жила в Лондоне вот уже более десяти лет после смерти мужа в автомобильной аварии. Владела кофейней, доставшейся ей от какой-то близкой подруги, когда та уехала в другую страну. Детей у нее никогда не было. Я, конечно, не спрашивала у нее ничего по этому поводу, но один раз слышала разговор родителей. Они тогда обсуждали какую-то операцию тети, прошедшей не так хорошо, как она ожидала.

Результатов она никаких не дала, поэтому мысли о детях у нее вскоре пропали. Поэтому тетя всю свою нерастраченную любовь отдала нам с сестрой. Алекс меньше, чем мне. Так как та не очень любила визиты тети. Чем-то она ей не нравилась. Я же была всегда ей рада, а вот о жизни с ней всегда мечтала. Что и случилось по воле одного случая. О чем я ей не рассказывала. Родители, думаю, тоже не обмолвились словом, когда она им позвонила вскоре после нашего приезда в ее квартиру.

У нее было очень мило, уютно, сдержанно – всего по минимуму. Никаких ненужных вещей по углам, будь то многочисленные вазы с цветами или стеклянные столики с фотографиями на них. словно музей, а не дом для семейного очага. Обстановка здесь резко отличилась от того, что происходило у моих родителей. Это-то мне и понравилось, не напоминало о времени, проведенном в доме с безразличны-

ми ко мне людьми. Теперь я далеко от них и могу вздохнуть полной грудью. Я за многие километры от своих обидчиков, от своего главного мучителя, которому сама себе пообещала отомстить. Только вот как именно, пока я не знала, но обязательно придумаю и сделаю, когда придет время. Уничтожу его так же, как он когда-то сделал со мной. В Лондоне моя жизнь изменится. Все в ней поменяется.

Ведь я уже пошла в другую школу, где не была встречена со смешками и презрением со стороны одноклассников. Меня просто не замечали. Вроде бы и знали о моем существовании, но старались практически не разговаривать, не общаться, что меня вполне устраивало. Так и было. До поры. До времени. Когда я сменила свои ужасные очки на линзы, я более-менее изменилась. Глаза как-то по-особому заблестели. После моих тренировок у Митча мое тело стало меняться – исчезал жир с живота, ног, задницы.

Конечно, я не была стройной, худой девушкой, которую можно было позвать на свидание, не стесняясь при этом появиться с ней на публике. Все же кое-кто из одноклассниц стал более дружелюбно ко мне относиться. Меня даже звали на парочку вечеринок, которые я пропускала. Боялась реакции незнакомых людей, когда переступлю порог чьего-нибудь дома. Поэтому идти туда собиралась лишь завтра. После тренировок в спортзале практически год добивалась результатов, хоть и не идеальных. Но есть над чем работать. Через два, твою мать, дня. Когда Митч остынет от моих «ча-

стых визитов» к нему.

- Вот же гад! – говорю в полный голос, кинув полотенце на скамейку.

Открываю свой персональный шкафчик, достаю одежду, гель для душа, шампунь и чистое полотенце. Душ должен мне помочь расслабиться и перестать проклинать Митча и его отдых. Да только звонок моего мобильного телефона рушит все мои планы. Зажав в одной руке все свои вещи, лезу в рюкзак за орущим смартфоном, подаренным тетей на день рождения. От родителей получила лишь открытку да какой-то свитер, что забросила подальше в шкаф.

Не нужны были мне их подарки. Никакие. Могли бы приехать навестить меня за все время моего пребывания в Лондоне или позвонить мне. Узнать, как дела, спросить о моем здоровье. Может я уже давно погибла под колесами такси? Просто им плевать совсем на меня. Не нужна им такая дочь. Лишь стройная и прекрасная Александра Гордон. Что именно сейчас мне и звонит.

Ее фотография высвечивается на экране моего телефона. На нее я смотрю и не решаюсь взять трубку. Так не хочу слышать ее голос, ненавижу ее голос. Всю ее ненавижу до бешенства, ярости, поднявшейся сейчас внутри меня. Она поступила со мной как настоящая сука и смеет теперь мне звонить. Да пошла она куда подальше. Мне не нужна такая сестра, знать ее не хочу. Вскоре звонок прекращается, чему я несказанно рада. Только мелодия сменяется. Тетя Патриция.

Мой близкий и родной человек. С ней я могу поговорить в любое время.

- Алло, – улыбаюсь в трубку. – Тетя Пати, я только что... – договорить не успеваю, меня тут же перебивают.

- Мэдди, – голос расстроенный, немного грустный. Но не обеспокоенный, скорее просто уставший. – Это новости от твоей мамы, – так хотелось съязвить по этому поводу. – Они с твоим отцом разводятся завтра днем, – Что, мать твою? – Можешь приехать домой как можно скорее? Здесь твои родители.

- Кон... конечно, – начинаю снимать с себя потную форму, заменяя ее на чистую одежду. – Скоро буду, – слышу по ту сторону трубки хлопок двери. Возможно, тетя вышла в другую комнату. – Тетя?

- Мэдисон, – полным именем она меня крайне редко называет. В очень редких случаях, например, когда-то хочет поговорить о чем-то серьезном. – Хочу тебя предупредить, что твои родители даже не обмолвились о твоём возвращении из Лондона. Просто хотят поговорить о своем разводе. И... – секундное молчание. – Натали уже с кем-то давно встречается за спиной твоего отца.

- Ага, поняла. Буду скоро дома, – отключаюсь, кидаю телефон в рюкзак и надеваю красную майку. Должна ли я что-то чувствовать в связи с такой новостью? Да, наверное. Только вот мне совершенно плевать на это. Так же, как остальным все равно на меня. Событие, как событие. Ничего особенно-

го. Просто двое людей не будут больше жить друг с другом.
Это трагедия, что ли?

Глава 3

Сложно ли смотреть в глаза близким людям после долгой разлуки, конца которой не было определенное время? Когда по ночам плачешь в подушку, мечтая прижаться к теплой щеке матери или ощутить крепкие объятия отца. Когда ждешь от них звонка каждый день, каждую ночь, каждый час, каждую минуту, каждую секунду, что вот именно сейчас заиграет так знакомая мелодия, а ты возьмешь трубку в тот же миг. На другом конце провода услышишь такой родной, такой любимый голос, который скажет тебе, что пора возвращаться домой, по тебе очень соскучились, тебе необходимо быть рядом с семьей в доме, где прошла вся твоя жизнь. Такое ведь вполне возможно. Такое может быть. Такое должно произойти, должно. Но только не в моей ситуации, не в моей семье.

Сейчас мои родители сидят напротив меня по разным углам мягкого дивана тети Патриции. С натянутой улыбкой на губах смотрят на меня. Будто для них нахождение здесь является чем-то вроде заражения опасной болезни, если они посидят в квартире своей родственницы еще несколько минут, то могут подцепить вирус. Самый сильный вирус, лишшающий их здравомыслия. Ведь из-за него они легко могут позвать меня с собой обратно в наш дом. Закончить мое изгнание в Лондоне.

Хотя теперь я так и не считаю, если раньше мне было тяжело, очень больно жить вдали от родных мне людей, от тех, кто дал мне жизнь на этой земле. То сейчас в моей душе появилось полное спокойствие. Свыклась с произошедшим, смотрю на вещи совершенно другими глазами. Возможно повзрослев на один год, пришла к определенному выводу. Родителям тяжело смотреть мне прямо в глаза, в лицо своей дочери, но лишь потому, что им хочется отсюда поскорее уйти и не видеть перед собой «шлюху, паршивку, что может их опозорить». Объятий с их стороны нет, так же как и нежных слов, когда я вернулась из тренажерного зала.

Отец тогда наливал в свой стакан виски, должно быть привезенное им самим. Так как тетя Патриция крепкие спиртные напитки дома не держит. Мама пыталась поддержать разговор со своей сестрой, хоть у них это и получалось с трудом. Алекс же не приехала, а осталась дома, учеба в университете не дала ей увидеться со мной. Оно и к лучшему, мне было бы невыносимо находиться рядом с ней.

Появись она на пороге спустя минуту, то на себе бы испытала всю силу моей ненависти, что я к ней испытываю. Раньше я боялась слово ей лишнее сказать, теперь же могу заткнуть свою старшую сестру за пару секунд. Прибавилось больше уверенности в себе, силы, смелости. Горы, конечно, не сверну на своем пути, но попытаться все же могу. Думаю, что Митч мне в этом поможет. Жаль, что его рядом нет. Он был бы отличным щитом при разговоре с родителями. Один

из которых все же нарушил тишину. Мама взяла на себя такую ответственность.

- Твоя тетя ведь рассказала тебе, почему мы приехали в Лондон сегодня? – даже просто узнать, как у меня дела, она не соизволила. Сразу приступила к тому, зачем они сюда явились. Развод. Слово совершенно меня не пугающее, скорее даже чем-то веселящее. Люди, что на всех праздниках показывали себя с самой лучшей стороны, играя иллюзорный спектакль, теперь все же решили расторгнуть свой брак. Что ж. Обложка в глянцевого журнала больше не будет пестреть их фотографиями в обнимку. Она сменится на более интересный экземпляр. На искренность, любовь, настоящее, а не поддельное счастье. Как было в семье Гордон.

- Я об этом осведомлена, мама, – вышло грубо, по-деловому. Да только никто на это внимания особого не обратил. – Вы с папой разводитесь... после стольких лет брака, – надо же чем-то их уколоть.

- Наш брак уже некоторое время трещал по швам, – отец смотрит куда-то выше моей головы. Прячет от меня свой взгляд. Неужели, ему стыдно? Быть такого не может. Стэнли Гордон такого себе ни за что не позволяет, ни в присутствии подчиненных, ни в присутствии своей семьи. Нет в его слове слова «стыд». Никогда не было. – Разная жизнь у обоих уже довольно долгое время.

- Стэн, прекрати, – вздох, потом дерзкий, полный злобы взгляд. Словно хочет испепелить его заживо. – Мэдисон не

нужно знать всего.

- От чего же не нужно, Натали? – голос тети раздается рядом со мной.

Поворачиваю голову вправо. Облаченная в белый спортивный костюм она стоит около полки с книгами. Темные волосы затянуты в хвост, а черные глаза устремлены на гостей, расположившихся на диване. Губы в бледно-розовой помаде растянулись в злобной улыбке после ее же собственных слов. Руки сложены на груди, вся поза этой женщины говорит о том, что она не уйдет из комнаты. Не оставит меня наедине с родителями. За что я ей очень благодарна, она не бросит меня даже в самой сложной ситуации.

- По-моему, Пати... – мама ерзает на месте. Похоже, ей неудобно, – тебя это не касается. Разговор должен быть лишь между нами со Стэном и нашей дочерью.

- Ах, – театрально вздыхает тетя Патриция. – Ты вспомнила о дочери? Спустя практически год ты решила приехать к ней. И зачем? Рассказать про ваш с мужем развод. Лично посвятить ее во все детали. Поведать о том...

Слушать все это, у меня просто нет никаких сил. Видеть родителей, что все-таки приехали в Лондон. Вырвались от своей такой интересной жизни, оставили свои дела там, в моем родном городе, выкроили для меня время. Хотя могли сделать это и раньше. Не тогда, когда их идеальная жизнь рушится, не тогда, когда расходятся в разные стороны. Хотя уже давно это сделали. Если верить отцу они давно не живут

вместе, как муж и жена.

«Разная жизнь». Должно быть эти их вечные поездки, вечеринки, срочность по поводу работы являлось своеобразным прикрытием для *«развлечений отдельно друг от друга»*. Мама ездила к своему новому избраннику, о котором точно отец знал. Просто тете они не говорили всей правды, я чувствую, что все именно так и есть на самом деле. Сам же он мог также завести себе любовницу.

Даже ту же секретаршу Дейзи, что я видела пару раз крутящуюся около него. Банально – интрижка шефа и его подчиненной, но только это могло оказаться правдой. Люди в браке имеют каждый свой маленький, грязный секрет. Известный лишь им одним, больше никому. О чем они мне говорить совершенно не хотят. Хотя тетя Патриция и пытается вывести их на чистую воду своими небеспочвенными обвинениями в их адрес, от которых они пытаются защититься.

- ...просто так сложилось. Нечего меня в этом обвинять, Натали! – грозный голос. Давно я его не слышала, с тех самых пор как вернулась домой из школы, и моя жизнь рухнула в один момент. – Не я тогда отправил письмо Скотту, чтобы он скорее к тебе приехал. Пока глупый муж отлучился на пару часов.

- Ох, – ироничный смех мамы. – Муж, что трахал свою секретаршу прямо за своим рабочим столом. Пока жена сидела дома.

Пребывая в своих собственных мыслях, я совсем отклю-

чилась от мира реального, потеряла ту нить разговора, что была протянута в этой комнате. Вернувшись же снова сюда, застала очень интересный разговор, будто на приеме у психотерапевта, а роль его досталась похоже мне. Ведь только я сижу неподвижно и наблюдаю, как родители обвиняют друг друга во всех смертных грехах. Что мама за спиной своего мужа встречалась с каким-то Скоттом, а папа за спиной у своей жены развлекался с Дейзи. Оригинальности его поступка тут нет, банальные отношения. Вся эта развернувшаяся сцена порядком меня веселит, приводит даже в своеобразный восторг. До того момента, как не произносится имя моего личного тренера.

- Ей всего семнадцать, а тот парень уже совершеннолетний, – мама откидывается на спинку дивана, крепко зажав в руке сумку. Того и гляди вещьца лопнет от такой силы. – Чем он там с ней занимается?

- Побойся Бога, Натали, – тетя подходит к столу, где отец оставил недопитый стакан с виски, поднимает его и одним глотком осушает. Родителям на это все равно, а вот я очень удивлена такому ее поступку. Раньше она никогда не пила что-то крепче бокала вина, ни за ужином, ни в свои выходные, когда удавалось встретиться с подругами. Одна из них даже говорила, что Пати в баре заказывает эль и пьет его на протяжении всего вечера. Сейчас даже у такой, не склонной к стрессу женщине, сдали нервы. Захотелось снять немного напряжение, что так и повисло в комнате. – О чем ты вообще

думаешь? Что ее тренер может домогаться Мэдисон?

Мои глаза расширяются до такой степени, что должно быть похожи на два огромных блюда, разместившихся прямо на моем лбу. Внутри же все словно горит от какого-то адского пламени, куда меня кинули мои собственные родители. Подтолкнули к краю своими пустыми разговорами, а потом толкнули со всей силы в котел, где я мгновенно пришла в чувство от многочисленных ожогов.

– Митч – мой друг, – от моего голоса разговоры тут же стихают. Все смотрят лишь на меня, а мама перестает тереть в руках сумку, отец закидывает ногу на ногу, тетя Патриция с победной улыбкой поворачивается ко мне лицом. – Да он мне как старший брат, что поддерживал практически весь этот год, – подрываюсь на ноги. Не могу усидеть на месте, когда в адрес него говорят такие вещи. – Да он больше поддержки мне оказал. Больше всего меня понимает, чем вы, – показываю пальцем сначала на маму, а потом на папу. – Он помог мне справиться с комплексами, что появились у меня там... – машу в сторону рукой, – дома. Среди моей семьи, – еще несколько минут и я точно расплачусь. С трудом сдерживаю слезы.

– Вы не навещали меня. Не звонили. Не узнавали, как у меня дела. Даже подарок на день рождения не вручили! – от повышенной громкости моего голоса они оба дергаются, отводят глаза и молчат. – Теперь же заявили сюда и рассказываете про свой развод, – делаю шаг назад, словно пе-

редо мной прокаженные какие-то сидят, от которых нужно спастись бегством. — Да плевать я хотела на это. Понимаете? Плевать! Разводитеесь! Разбегайтесь в разные стороны! Только вот меня не трогайте! Оставьте меня в покое, как делали это много раз. Игнорировали, — загибаю один палец. — Не прислушивались ко мне, — второй. — Уделяли внимание лишь Алекс, — третий. — Не помогали мне с моими обидчиками в школе, — четвертый. — Выгнали из дома, толком не дав все объяснить, — пятый палец загнут. После чего показываю им раскрытую ладонь. — У меня есть пять причин, чтобы держаться от вас подальше, мама и папа.

Сказав им все это, резко разворачиваюсь на пятках и стремглав бросаюсь прочь из гостиной. Прочь от тех людей, что сидят на диване, что вроде и являются моими близкими родственниками, все же чужие для меня. Те, для кого места в моей жизни нет. Теперь нет. Это я подтверждаю громким хлопаньем двери, ведущей в мою комнату, потом закрытым замком и включением рока на приемлемую для меня громкость, чтобы не оглохнуть и не слышать их голосов. Они мне противны, до такой степени противны, что отвращение на моем лице может вызвать приступ рвоты. Зачем они приехали сюда? Зачем? Не могли поговорить со мной по телефону? Просто сказать, что брак их скоро прекратится?

Преподнесли бы мне эту новость, не глядя в глаза. Хотя и в глаза-то мои они толком не смотрели. Словно я не их дочь, а обычная, дальняя родственница. К ней они пришли в дом,

оказавшись проездом в Лондоне. Так...немного решили соблюсти нормы приличия. Навестили более-менее близкого им человека, от чего хотелось засмеяться в голос, а потом зарыдать от отчаяния. Только вот слез не оказалось, они готовы были пролиться там, в гостинной.

Здесь же для них места нет. В моем убежище, в моей обители не должно быть ничего плохого. Родителям и мыслям о них сюда вход воспрещен. Лучше немного отвлечься. Проверить свой телефон, что лежит на кровати. На которую плюхаюсь, предварительно взяв смартфон в руки. Он вибрирует, оповещая о том, что есть не просмотренные события. А именно несколько сообщений и e-mail.

Сев по-турецки и прислонившись спиной к стенке, решаю проверить сначала свой электронный ящик. На нем ничего кроме новостей с форума про книги нет, поэтому я закрываю приложение, отправляюсь изучать смски, забывая про гостей в квартире, про разговор с ними, про то, что он появились как снег на голову. То есть очень неожиданно, так как снег является редкостью в Лондоне, выпадает и за несколько дней исчезает.

Вот бы и мои родители так сделали. Исчезли. Уехали обратно в тот город, откуда приехали, чем скорее, тем лучше для всех. Моя жизнь больше не связана с ними. Теперь я живу отдельно от них. Со своей тетей Патрицией. Здесь у меня появились люди, что хоть и не являются моими друзьями, но стали относиться ко мне более-менее дружелюбно. Все из-

за моих перемен во внешности. Да, тут она имела значение, но не такое, как там, в моей прежней школе. Здесь меня не дразнили, не издевались каждый день надо мной. Меня не закрывали в темных помещениях и не затаскивали в туалет, не унижали, ставя меня на колени, не делали снимков или видео того, как измывательства становились все изощреннее. Нет! Тут все было по-другому. Особенно после занятий в тренажерном зале. Он помог мне измениться, привлек ко мне людей, что пишут мне далеко не оскорбительные слова в сообщениях.

Рейчел: Может, все-таки пойдешь на вечеринку, Мэдди? Хоть раз согласишься.

Саманта: Занятия начинаются завтра в одиннадцать. Ты успеешь выспаться после посещения дома Курта.

Кьяра: Занесу тебе тетрадь сразу после сдачи контрольной.

Аманда: Расскажи побольше о том тренажерном зале и о его тренере. Он очень хорош собой?

Митч: Ты так стремительно убежала, Гордон. Неужели, мои слова так на тебя повлияли. Похвально, похвально.

Лишь это сообщение вызывает у меня самую искреннюю улыбку на лице, будто оно способно развеять все плохое, что случилось в моей жизни. Точнее один человек может это сде-

лать. Нет, у меня к Митчу не было никаких романтических чувств. Я не была в него влюблена, не вздыхала при виде него, не провожала его взглядами, и уж точно не писала его рядом со своим именем в сердечке, нарисованном в тетради. Просто мы словно родственные души, что нашли друг друга, нас обоих связала история из школьных времен.

И если Митч уже закрыл эту страницу своей жизни, выбросил или сжег, то я еще пока нет. Не потому что учусь и получаю знания в школе. Просто из-за того, что трудно забыть все то, что с тобой сделали, не предприняв что-то. Не придумав план по возвращению долгов. Митч этого не делал, дождался, когда судьба сама расправиться с его обидчиками, и наслаждался ее превосходной игрой. В моем случае все совсем по-другому. Но ведь ему не стоит об этом знать.

Я: Не дождешься. Только потому, что ты не даешь мне ключи от зала, я решила прислушаться к твоим словам :-)
На самом же деле... родители приехали. Они подали на развод.

Ответ от него приходит спустя несколько секунд. Должно быть, он телефон из рук не выпускал и ждал моего сообщения. Хотя и говорил, что хочет отдохнуть от меня пару дней. Врун!

Митч: Ты в порядке? Как отреагировала на это?

Я:Высказала им все, что про них думаю. Родители не навещали меня все это время. Не звонили. Даже смску не отправили. Так что их развод для меня не трагедия. Скорее тот самый бумеранг, что возвращается из своего долгого полета.

Митч:Совершенно не вызывает эта новость никаких эмоций, Гордон?

Я:Лишь радость, что они расходятся. У них давно разные жизни, отдельные от брака. У мамы есть парень. Отец трахает свою секретаршу. При чем каждый знает об интрижке другого. Теперь и я тоже узнала. Что испытала от этого? Да ничего. Вообще ничего. Посмеивалась про себя, глядя на них. Устроили комедию у меня на глазах.

И я не врала. Мне действительно очень смешно из-за всей этой ситуации. Не хотели быть опозоренными моим якобы недостойным поведением, что аж из дома выгнали. Теперь же все их знакомые будут шептаться за их спинами и тыкать пальцем. Стэнли и Натали Гордон – любящие друг друга больше жизни – расторгли брак. Разрушили свою образцовую семью.

Глава 4

Год спустя

- Мэдисон, ты все собрала? Ничего не забыла?

Голос моей тети Патриции отрывает меня от телефона. Точнее от написания сообщения девушке по имени Адриана, которая оказалась моей соседкой по комнате в кампусе. Мы с ней во время заселения туда познакомились и сразу как-то подружились. Будто знали друг друга долгое время, а тут снова встретились, с ней было как-то легко общаться, чувствовалась какая-то свобода, что-то такое... родное. Что довольно-таки странно звучит. Человека совсем не знаешь, но ощущаешь к нему некую симпатию. Знаешь, что ничего плохого он тебе не сделает. Не тыкнет пальцем, не засмеется вместе со всей толпой. Никогда не думала, что повстречаю в своей жизни кого-то такого.

Ведь обычно же говорят совсем про другое. Про то, что по кому-то сразу видно плохого, отталкивающего своим внешним видом человека, с ним можно даже не общаться. Просто где-то на подсознательном уровне ты знаешь – его нужно обходить стороной. Он не тот, кто сделает добро тебе, от него лишь жди беды, предательства, ножа в спину, когда ты этого меньше всего ожидаешь. Но вот с Адрианой таких чувств не было.

Она являлась светлым, позитивным человеком, с ней хо-

телось говорить дни и ночи напролет. Точнее больше всего говорила именно она, иногда даже рта мне не давала раскрыть, но я не жаловалась на нее. Просто мило улыбалась и кивала головой в знак согласия. Ведь мне все-таки предстояло жить с ней на протяжении нескольких лет, к тому же она более-менее знает общежитие и университет, а точнее весь университетский городок. У нее там брат учится. В этом году переходит уже на третий курс. Вот он и поведал своей сестре о том, что творится в его стенах.

Страшного там вроде ничего не было. Нет братства и сестричества, как принято в американских университетах. Следовательно, нет и этих глупых заданий, что дают при вступлении туда. Что меня лично всегда немного пугало. Приказывать людям что-то делать, лишь бы быть частью какого-то сообщества. Даже если это подразумевает под собой унижения и насмешки, на такое я бы точно не пошла.

Слишком много в моей жизни было всего этого.

Слишком часто я ощущала себя куклой для битья.

Слишком глупой была, не отвечая своим обидчикам, которые все больше и побольнее хотели меня задеть. Превратить мое время в школе в сплошной ад.

Словно окружали меня не люди вокруг, а сплошные демоны, что пришли терзать мою душу. Мне – унижения и слезы. Им – веселье и развлечение. Столько лет я все это терпела. Стиснув зубы, сдерживая слезы, которые после проливали ночью на подушку. Тихая и неприметная девочка, не

имевшая рядом с собой ни одного друга. Даже семьи нормальной у меня не было.

Собственные родители посчитали свою родную дочь самой настоящей проституткой, что делает откровенные снимки вместе с парнями. Позора для своей безупречной репутации им уж очень не хотелось, вот и приняли решение отослать *«одно недоразумение»* подальше от себя. Чтобы жить припеваючи вместе с моей сестрой Алекс. С этой стервой, оговорившей меня. Да только метод бумеранга все же существует, он прилетел к ним. Не сразу, но все-таки их достиг.

Стэнли и Натали Гордон развелись спустя двадцать пять лет совместной, идеальной жизни. Сбросили занавес и показали всю свою подноготную. Перестали скрывать то, что остальным людям – друзьям, родным, знакомым – было неизвестно долгое время. Сами разрушили все то, что строили, к чему стремились. У каждого теперь есть свобода друг от друга. О возвращении тут не может быть никакой речи.

Да и мне все равно, что они пришли к такому решению. Никакого сожаления нет. Сочувствия к ним я тоже не испытываю, просто эти люди дали мне жизнь, но вот дальнейшее мое существование для них, как оказалось, не имело значения. Будь я для них дорогим человеком, не оказалась в Лондоне. Не приехала бы к тете, не стала менять свою жизнь. Можно сказать, именно моя ссылка сюда, помогла избавиться от многих комплексов: от вечного молчания, что приносило мне лишь беды, от невозможности дать сдачи, от лиш-

него веса, сбрасывать который мне было очень тяжело.

Несколько раз бросала, а потом снова возвращалась в спортзал, где трудилась над собой чуть ли не до поздней ночи. Стирая каждым упражнением всю ту боль, что мне причинили. Расправляясь с грушей, словно со всеми своими обидчиками, что получают еще по заслугам, испытают все, что делали со мной. Если в школе они являлись своеобразной элитой, то сейчас вряд ли также ощущают себя за ее пределами.

Ты можешь быть популярен там, где есть те, кому показываешь свою власть, но как только переступаешь порог за пределами своего королевства, будь готов оказаться на месте тех, кому ты жизнь портил. Кто от тебя страдал. Ведь попадаешь в совершенно другую среду, в ней уже есть свой король, что может сбросить тебя обратно на землю с небес. Если ты найдешь лестницу и начнешь по ней карабкаться вверх, мечтая занять тот трон, что тебе давно не принадлежит. Ты не хозяин, не владелец, всего лишь своеобразный изгой, коим когда-то считал всех остальных.

Легко же поменяться местами и ощутить себя по ту сторону власти, величия, веселья и беззаботной жизни, надеюсь, что все это испытают. У меня все изменилось, а уж у моих обидчиков и подавно, пусть все годы проводят в нашем городке, никуда оттуда не выезжая: ни в столицу, ни за рубеж, но может это и спустит их вниз. Огромный город с множеством возможностей пусть поглотит их, не давая никакого

шанса на спасение. Они этого не заслуживают.

Метод бумеранга должен сработать и в этом случае, только с еще большей силой. К родителям же он прилетел. Развел их по разным сторонам, окончательно образовав пропасть между нами. Очень глубокую, где не видно даже дна.

Ведь после их так неожиданного приезда в Лондон прошел ровно год, а виделись мы с ними лишь пару раз, так же, как и созванивались. Папа недолго пробыл в Англии, вскоре после подписания всех бумаг по разводу, делению имущества и бизнеса, он вместе со своей уже бывшей секретаршей Дейзи уехал в Нью-Йорк. Просто собрал вещи и переехал, мне об этом сказала тетя Патриция, когда разговаривала с ним по телефону.

В тот момент меня не было дома, а перезванивать ему не хотелось, да я и не ждала от него ничего. Да и плевать мне было на это, пусть живет там со своей новой женой и ребенком. Ведь она же совсем скоро должна родить моему отцу сына. Мальчика. Которого он ждет со дня на день. Совершенно позабыв о своих дочерях. Хотя может Алекс и связывается с ним. Кто знает?

С ней же мы так толком и не можем поговорить. Сейчас и подавно. Так как старшая в семье Гордон, предавшая меня два года назад, теперь сама является мамой семимесячной малышки Стейси. Рожденной от ее сбежавшего после такого известия парня. Стивен не хотел так скоро становиться отцом. К тому же не от Алекс, которую он считал обыкновен-

ной шлюхой, раздвигающую ноги чуть ли не перед каждым парнем.

Вот на это родители закрывали глаза, это не являлось позором для их идеальности. Всего лишь немного развлечений, приведших к таким последствиям, у них теперь есть внучка, только вот ее мамочка на ребенка внимания не так уж и много обращает. Все также продолжает веселиться со своими подружками, возвращаясь домой практически под утро. По словам тети Патриции, всех все устраивает. Никаких претензий, скандалов, ни разговоров ее взяться за ум. Даже, несмотря на то, что и у мамы есть своя личная жизнь.

Зовут его Скотт Хизертон. Высокий брюнет, с которым она заключила брак спустя недели две после развода. На свадьбе никто не присутствовал, никого не звали. Они просто расписались, а уже потом собирали гостей у себя в доме. Даже меня приглашали отпраздновать их торжество. Скотт приглашал, мама об этом не обмолвилась. Он лично приезжал в Лондон, чтобы со мной познакомиться, я оценила этот жест, очень оценила. Мужчина сам, без чьей-либо подсказки, решил навестить дочь своей жены. Сразу обговорив, что не пытается мне заменить отца, а просто хочет быть моим старшим братом. К нему я могу обращаться по любому поводу, он все устроит и во всем поможет. Ведь профессия его к этому обязывает.

Бывший полицейский Скотланд-Ярда теперь работает частным детективом в своем собственном агентстве. Пару

лет назад ему пришлось покинуть службу из-за серьезной травмы при задержании местной банды, в него стреляли. Он провел несколько месяцев в больнице, после чего решил отойти от таких опасных дел и заняться чем-то менее опасным. Предоставлять супругам фотографии измен, находить информацию о давно пропавшем человеке, выявлять сливания информации конкурентам. Пистолет у него, конечно же, остался, так же, как и связи в полиции. Так что работа ему нравится и приносит хороший доход. Временами он отсылает мне деньги, чтобы я не брала их у тети Патриции.

На мой же вопрос: «Знает про них мама или нет» он всегда отвечал, что думать мне об этом не следует. Надо всего лишь начинать новую жизнь в университете, в который я прямо сейчас и собираюсь. Мы с тетей собираемся. Так как она отвезет меня в кампус и поможет с некоторыми вещами. Ведь жить же я у нее теперь не буду. Хоть она и настаивала на том, чтобы остаться у нее. Да только ей тоже нужно пространство.

Личная жизнь, с тех пор как я у нее появилась, она редко ходила на свидания, отталкивая всех мужчин от себя. Некоторые конечно были теми еще засранцами, но один мне очень нравился. Жаль, что ничего у них не получилось, но может теперь она возобновит с ним отношения, отправив меня в университетский городок. Тетя еще молода, чтобы забывать про свои собственные нужды и желания. Она очень красива, годы идут ей только на пользу.

- Вроде бы все вещи уже на месте, – отправляю Адриане сообщение, что скоро выезжаю и засовываю телефон в карман куртки. Сегодня как-то прохладно стало, поэтому пришлось немного утеплиться. Хорошо хоть, что дождь закончился еще позавчера, а то лил несколько дней, не давая выйти из дома. – Адриана уже приехала и ждет меня в комнате. Ей брат помог с заселением.

- Он ведь тоже учится в том же университете? – кладет на заднее сидение какую-то коробку, выпрямляется и захлопывает дверь. Сама не знаю, что она только что поместила в машину. Ведь вещей, как оказалось, у меня предостаточно накопилось за два года проживания в Лондоне. Из дома же я практически ничего не брала, да и времени не было это сделать.

- Да, – согласно киваю. – На третий курс переходит. Выбрал для себя профессию режиссера, – университет у нас кинематографический.

Из него выходят режиссеры, актеры, продюсеры, сценаристы, художники по костюмам, декораторы. Конечно, это возможно не столь престижно и больше подходит для США, но я решила идти именно туда. Пока сама не знаю, какую профессию выберу, кем стану в дальнейшем, но для этого и есть два года. После придется решать, где больше мне нравится, чем бы я хотела по жизни заниматься, сейчас можно об этом не думать, а наслаждаться тем, что имею. Например, сейчас это поездка с тетей до территории университета.

– Теперь можем ехать.

В последний раз смотрю на небольшое здание, где располагается квартира тети – место, ставшее мне домом. Здесь столько ярких, красочных воспоминаний. Столько событий связано с этим местом, мне будет всего этого не хватать. Хотя и грустно покидать то, что стало тебе таким родным, важным. Куда вроде как тебя выслали, да только лишь оказали услугу.

Из ада, куда тебя утащили демоны, дабы вдоволь поиздеваться, какие-то высшие силы переместили в самый настоящий райский сад. К женщине, что заменила мне родителей, оказывая поддержку во всем. Если что-то у меня не выходило, она внимательно выслушивала, давая после сказанного дельный совет. Не отворачивалась в сторону, когда я возвращалась с занятий, не уходила из комнаты, не отталкивала от себя, а, наоборот, крепко обнимала и гладила по голове, как маленького ребенка. Коим я и была все время: глупой, наивной девочкой, считающей реальностью сказки про принцев и принцесс. Верящей в исправление людей, особенно по отношению к определенному человеку. *Ноа Картер.*

Мой друг детства, моя первая любовь, моя боль, мой персональный кошмар.

Чудовище, зверь. Милый мальчик с вечной улыбкой на лице в какой-то момент превратился в самого отвратительного человека. Даже в сущность, причиняющую всем лишь страдания.

Два года. Целых два года я ничего о нем не слышала. Не знала, что у него происходило в жизни. Остался ли он в нашем городе или уехал куда-то. Быть может, он даже в Лондоне обитает. Да только этот город очень большой, увидеться друг с другом мы не сможем. Я-то узнаю его сразу, а вот он меня... Скорее всего нет. Ведь за время, проведенное вдали от всех, «толстуха в очках» очень изменилась.

Сменила эти самые очки на линзы, к которым поначалу было трудно привыкнуть. Но со временем я набралась опыта и теперь с легкостью могу их снять, одеть. Не чувствую никакого дискомфорта от них, только дома позволяю себе положить их в раствор и нацепить «стеклянных друзей». Немного погружая себя в тот мир, из которого мне удалось исчезнуть. Сменить обстановку, изменить свою жизнь полностью, избавиться от лишнего веса, перестать носить шестнадцатый размер одежды, а перейти наконец-то на четвертый.

Теперь можно носить все те чудесные платья, юбки, блузки, что были для меня недоступны в связи с объемами тела, которые уменьшились благодаря Митчу Осборну, ставшему для меня другом и старшим братом. Жаль, что наши пути несколько месяцев назад разошлись.

Митч познакомился с Викки на каком-то форуме про спорт, влюбился в нее спустя четыре свидания, а после и вовсе покинул Лондон, получив гражданство в Канаде. Девушка оказалась жительницей Торонто, приехавшей в Англию к подруге детства. Их такой бурный роман мог закончиться

также быстро, как и начался. Ведь он в одной стране, она – в другой.

Да только перед любовью устоять невозможно, раз сердце выбрало человека, с которым бьется в стократ сильнее и это взаимно, то можешь считать себя самым счастливым человеком. Тогда стоит поддаться этому чувству и круто поменять свою жизнь. Жаль, что не всегда выходит все именно так... Бывает любовь приносит лишь боль, страдания и разочарования. В этом случае ее можно лишь вырвать с корнем из сердца. Уничтожить, убить. Только бы она вновь не появлялась.

- Мэдисон, ты меня слышишь? – женский голос вырывает меня из моих же мыслей. – Мы приехали.

Моргаю несколько раз, чтобы избавиться от наваждения, что прокралось ко мне и поглотило с головой. Не понимаю, где мы находимся, что за здание впереди, около которого столько людей столпилось. Постепенно же разум ко мне возвращается. Я в университетском городке, рядом с общежитием. Сама не знаю, как пропустила всю дорогу до этого пункта назначения, должно быть, действовала чисто на автомате: села в машину, пристегнулась и откинулась на спинку сиденья, не слышала ничего вокруг себя, погруженная в воспоминания двух своих разных жизней. Да и тетя меня явно не отвлекала разговорами, тогда бы я давно очнулась от транса.

- Да... – облизываю пересохшие губы. Выпить бы сейчас

воды, – тетя Патриция.

- Ох, Мэдди, – закатывает глаза, кладя руки на руль. – Сколько раз тебе надо повторять... – начинается небольшое нравоучение, – зови меня просто «Пати».

Качаю головой, а на лице расплывается задорная улыбка. Она всегда меня поправляет. Всегда. Ведь мы с ней стали очень близкими подругами, так что статус «племянница-тетя» тут как-то не уместен. К тому же, как она иногда говорит с иронией, ее возраст еще далек до обращения на «вы». *«Молодость и красота не покинули такое совершенное тело»*. Я хоть и соглашаюсь с ней, но вечно про это забываю, проявляя к ней огромное уважение и испытывая чувство благодарности за все, что она для меня сделала.

- Я помню об этом, – подмигиваю ей и хватаюсь за ручку двери, чтобы выйти из машины. Встаю на ноги, оглядываясь вокруг. Столько новоявленных студентов вместе со своими родителями прохаживает по территории общежития. Кто-то только вещи достает, а кто-то уже прощается со своей семьей. Слышатся со всех концов смех, слезы, даже крики, причем крики как от ребят, так и от их близких. Одна женщина даже кидается на грудь мужа, когда парень моего возраста поднимает с земли сумку и поворачивается к ним спиной. Первокурсник готов следовать в свое новое жилище на ближайшие четыре года, если только его не отчислят, тогда не все обучение он пройдет.

- Мэдди, – поворачиваюсь к тете, которая тоже вышла из

машины. Она указывает ключом куда-то в сторону входа в здание. — Адриана должно быть внутри тебя ждет, в вашей комнате, — совсем про нее забыла, а она мне этого не простит. — Сходи к ней, а я найду того, кто мне поможет с вещами, — игриво играет бровями. — Должен же здесь быть красивый отец-одиночка, мечтающий помочь даме с коробками, — подмигивает, чем вызывает мой искренний смех.

Уверена, что она найдет помощника себе, возможно, кто-то из преподавателей захочет донести вещи до комнаты, где наверняка Адриана сидит, молча в ожидании, ждет моего появления. Надеюсь, конечно, что она там одна, ведь эта хохотушка вполне могла подружиться с кем-нибудь и уже всюду с ним или с ней болтает. Хорошо, что она такой открытый человек, легко сходящаяся с людьми, но вот все ли могут оказаться такими, как она? За внешним фасадом может быть прогнившая душа, скрывающая свои низменные желания и поступки. Поэтому нужно поспешить к ней как можно скорее.

Оставляю тетю с ее поисками мужчины-спасителя, направляясь по асфальтированной дорожке к главному входу в четырехэтажное здание общежития. С виду оно ничем не примечательное, больше смахивающее на помещение для какого-то товара, чем на дом для студентов. Коричневый кирпич, разбавленный окнами в черных рамах, кое-где уже имеющие занавески, какие-то задернуты, какие-то открыты, и можно увидеть мелькающие человеческие фигуры.

Заселившиеся уже студенты обживали свое новое место пребывания, где-то из открытых окон слышалась громкая музыка, которая похоже никому не мешала, раз никто ее не выключал, где-то смеялись, ругались, спорили. Пока добиралась до входа, услышала три иностранных языка (некоторые фразы мне были известны). Русский, итальянский и французский. Студенты по обмену тоже обосновались именно здесь, будет интересно узнать о культуре другой страны, а Адриане так подавно, ведь она любопытная от природы. Ждет меня на втором этаже, в комнате 210, до которой я никак не дойду.

Столько народа появляется на моем пути: толкаются, спешат, даже прощения не просят, словно не успеют сделать все свои дела, будто ворота сейчас закроют, а у многих вещи еще в машинах лежат. Это выглядит немного глупо, так как администрация дала нам всем три часа на полное заселение по комнатам. Неужели им этого не хватит? Хмыкаю от пришедшей мне на ум мысли, намереваясь схватиться за ручку двери и зайти, наконец, в вестибюль, только вот мне это не удастся сделать нормальным способом.

Едва я подхожу к стеклянной двери и кладу руку на ручку, она резко открывается, секунда и я лечу в холл, дабы встретиться с черным ковром, на который в прошлый свой визит сюда пролила немного кофе, что никто даже не заметил. Адриана тогда меня тут же потащила к лестнице, чтобы нас не поймали на месте преступления.

И вот сейчас я уже представляла себя растянувшейся на полу, подобно Анастейше Стилл из *«Пятьдесят оттенков серого»*. Но вместо своего позора на земле в первый же день заселения оказалась в мужских объятьях. Парень, что мог быть причастен к моему падению, обвинил руками мою талию и прижал к своей груди, я же рефлекторно вцепилась в его плечи, возможно оставляя на них след от своих ногтей. Хорошо хоть уткнулась ему лицом в шею, а не стукнулась лбом, но ведь он сам виноват, не надо было так резко дверь открывать. Слепой что ли?

- Да будет тебе известно... – приятный такой голос, – у меня идеальное зрение, – вот же черт! Я сказала это вслух. Твою же мать!

В ту же секунду поднимаю голову и смотрю на своего преступника-спасителя, отмечая про себя, что он довольно-таки привлекательный тип. Круглое лицо, усыпанное многочисленными веснушками, что делали его похожим на еще совсем мальчишку, только вряд ли он был первокурсником. Страх перед чем-то новым в зеленых глазах не было, да и мокрые темно-рыжие волосы, пахнувшие каким-то приятным шампунем, были слегка влажными. Значит, он принял здесь душ, следовательно, живет в общежитии. В корпусе Б, так как именно там находится мужская половина здания, девчачья же обозначается буквой А.

Парень напомнил мне солнышко, которого порой в Лондоне не хватало. У него ведь даже брови были слегка рыже-

ваты, что отнюдь не портит его внешний вид, вместе с очаровательными ямочками он казался... Так. Стоп! Успокойся, Мэдди! Дыши глубже! Расслабься. Нечего обращать внимание на всяких парней, пусть и таких симпатичных, надо держать себя в руках.

- Только вот оно что-то не сильно помогло в данном случае, – язвить я умела. Научилась от Саманты, одноклассницы по новой школе. Она легко вводила в ступор людей, что чем-то ей не нравились или вели себя неподобающим образом.

- Тоже самое могу сказать и о тебе, – парень нахально мне подмигивает, словно я его близкая подруга. После чего слегка отталкивает от своей груди и убирает руки с моей талии. – Дверь стеклянная, ты видела, что происходит внутри. Почему в сторону не отошла?

- С чего это вдруг я должна это делать? – дерзко вздергиваю подбородок вверх. Пусть видит, что перед ним не напуганная девочка, впервые попавшая сюда, а вполне себе сильная, бесстрашная личность. С которой любые шутки плохи. – Ты парень, – указываю на него пальцем. – Должен был пропустить девушку вперед. А уже потом выйти отсюда самому.

- Дерзкая первокурсница, – осматривает меня с головы до ног. Как впрочем, и я его. Парень-то немного худощав, зато отлично смотрится в синий брюках и коричневом свитере с разного размеров полосок на нем, – ты знаешь, что может случиться...

- Патрик! – откуда-то раздается женский чуть писклявый

голос, от чего парень морщится, тяжело вздыхает и качает головой. Но все разворачивается на пятках и отправляется к невысокой блондинке в ярко-розовом платье. Девушка буквально кидается к нему на шею и громко смеется.

Я же тут же отвожу от них глаза и направляюсь в сторону лестницы, уже напрочь позабыв о том странном парне. Которого, оказывается, зовут Патриком. Сейчас для меня в приоритете совсем другое. Адриана меня явно убьет за опоздание, так как мы после заселения собирались сходить в парк, чтобы немного изучить то место, где нам предстояло жить. Она долго уговаривала пойти вместе с ней, пришлось согласиться. Так что придется либо вообще не разбирать сумки, либо очень быстро складывать вещи на новые места.

Глава 5

- Так у тебя появился новый знакомый, Мэдди? Симпатичный Патрик значит. Интересно, интересно. В первый же день познакомилась с кем-то. Молодец, подруга.

- В этом нет ничего хорошего, – смотрю на нее, зажав в руке фотоальбом, – и забавного тоже. Так что прекрати смеяться.

Да только Адриану уже не остановить. Никакие слова или действия в этом не помогут, даже угрозы, что над ней можно расправиться жестоким образом, будут бесполезными. Теперь она долго пробудет в таком распрекрасном, веселом настроении, в чем собственно я и виновата. Сама себе плохо сделала, дернул же меня черт рассказать ей про того рыжеволосого парня, что чуть было не стал причиной моего падения. Вовремя успел поймать, так еще и к себе прижал и прощения не попросил. Просто ушел куда-то с той крикливой блондинкой.

Я же отправилась в комнату, где намеревалась вещи разложить, молясь про себя, что Адриана не сильно зверствовала из-за моего отсутствия. Только этой хохотушки там не оказалось, было пусто внутри. Стоял ее чемодан, две небольшие сумки, самой же девушки не наблюдалось. Вот это был для меня сюрприз, приятный сюрприз. Так как можно было в полной тишине немного освоиться на новом месте. Кое-ка-

кие вещи были привезены сюда два дня назад, когда осматривала комнату в последний раз.

Точнее мы с соседкой осматривали, ведь нам повезло кое в чем. Начальница общежития предоставляла нам возможность выбрать комнату самим, народу тогда еще не слишком много было. Приезжали все в основном вечером. Мы же приехали, чуть ли не с утра, вот и получили привилегию, от которой отказались. Нас устроило то место, где предстояло жить несколько лет, сегодня же мне повезло не встретиться с Адрианой раньше времени.

Именно поэтому, едва переступив порог, я решила начать с той одежды, что привезла сюда. Всевозможные платья, брюки, юбки, всякие кофты, свитера, все это было отправлено в мой личный шкаф. У каждой девочки здесь имелся свой собственный, что являлось огромным плюсом, не надо было отвоевывать место на полке. Комод правда тут был только один, поэтому мне достался верхний ящик, куда аккуратно сложено нижнее белье и три пижамы. Халат, полотенца, все эти средства для душа также оказались в шкафу, собственно больше их деть некуда. Так как к нашей части коридора, где располагалось пять комнат, была прикреплена лишь одна ванная, что существенно отличало нас от остальных девчонок. Если пройти чуть дальше, то можно обнаружить, что на двадцать два человека предназначалось такая же одна уборная. То есть душ, туалет и раковина с зеркалом.

Что вы хотели? Это же общежитие. Удобств в комнатах

не наблюдалось. Все стандартное, не так, как дома, поэтому не все решались перебраться сюда. Кто-то оставался в стенах родной обители, предпочитая добираться до университета на автобусе, метро или машине, кому-то так было удобно. Мне же казалось очень муторным, на поездку тратится огромное количество времени. Чтобы не опоздать, приходилось бы вставать очень рано или же напрягать своими постоянными поездками в университет тетю, которой придется вставать еще раньше меня или вообще не ложиться. Какая же у нее будет жизнь рядом с такой студенткой? Да и мне захотелось ощутить самостоятельность, прочувствовать, так сказать, все на себе.

Обучение мое, конечно же, оплачивал Скотт. На мои слова, что как только обоснуюсь и найду работу, не отвлекающую от занятий, то верну ему деньги, он махнул на меня рукой. Сказал, что если откажусь от его помощи, обидится, отключит телефон, не станет разговаривать. Ей-богу, как маленький ребенок тогда закапризничал, чем вызвал у меня громкий смех. Этот мужчина умел развеселить и заставить согласиться со всем, что он предлагает. К тому же ему нравилось баловать и оберегать меня, ведь собственных детей у него не было.

Его единственный сын погиб в автокатастрофе десять лет назад, когда вместе с другом и его мамой возвращался домой. Смерть ребенка, у которого вся жизнь впереди, такое горе никому не пожелаешь. Он и говорил об этом крайне

редко, не любил вспоминать, не потому, что забыл, вычеркнул из памяти. Нет. Просто думать об этом очень больно и тяжело. Поэтому и старалась не напоминать ему, не затрагивать эту тему. Хотя и видела изменения на лице у Скотта, когда он смотрел на меня. Будто видел перед собой сына, свою плоть и кровь. Того, кто так внезапно ушел из его жизни.

Вспомнив тогда об этом, даже не заметила, как в комнату вошла Адриана, сияющая, словно рождественская елка. Ее хорошее настроение, похоже, никто никогда не испортит. Это не девушка, а какой-то ходячий позитив, стоит лишь взглянуть на нее, и ты уже заряжаешься весельем. Тянешься к этому человечку, что способен развеять любую твою тоску. Уверена, что даже врагов своих (если такие имеются) она очарует за пару секунд, не только красотой, но и *«сладкими речами»*, как сама же и любит говорить. Ведь она и правда была очень красива, хотя сама и считала свою внешность обычной, заурядной и зря.

Стоит отметить то, что она от природы была стройной девушкой – ХУДОЙ. Не имела никогда лишнего веса, от которого необходимо было избавляться, ходила, конечно же, на танцы пока жила в Америке практически всю свою жизнь. Диетами себя не мучила, ела и ест до сих пор все подряд, ничего нигде не откладывается. Обмен веществ у нее просто феноменальный. Чему я вот завидовала, но Адриана называла меня глупой в таких случаях и рассказывала о моих достоинствах.

Да только это все мне досталось с огромным трудом, а она такой родилась: с милым овальным личиком, на котором никогда не было никаких прыщей или веснушек; светло-каштановыми волосами, что не секлись на кончиках; нормальными средствами просто пользовалась, да в салон ходила часто (что было роскошью для меня). А эти ее зеленые глаза, не нуждающиеся в линзах или очках. Слегка вздернутый нос, что придавал ей еще больше красоты, немного пухлые губы, растягивающиеся в вечной улыбке. Все делало ее словно прекрасной принцессой, которая за мои слова о ее внешности, хватала мою руку и тянула к зеркалу, дабы я посмотрела на себя.

Ну, вот что я там могла увидеть? Ничего же особенного из себя, не представляла. Когда-то толстуха в огромных очках и бесформенной одежде превратилась в достаточно стройную девушку, пропадавшую в спортзале огромное количество времени. Зеленовато-голубые глаза теперь познакомились с линзами, даже сдружились с ними и чувствуют себя с ними очень комфортно. Я словно мир по-другому увидела благодаря им, все стало ярким, насыщенным – живым. Листва на деревьях как-то по-особенному зеленой выглядела, даже в дожде было что-то совершенно необычное. Звучит, конечно, по-глупому, но так оно и было.

Такая перемена пошла на пользу, только волосы остались неизменными: темно-каштановые и такие же непослушные как раньше. Тяжело с ними приходилось, если забывала ис-

пользовать маску, тогда их просто не расчешешь, через боль приходилось придавать им должный вид. От природы они у меня всегда были густыми, но вот почему-то легче от этого не становилось. Да еще и брови, что росли со скоростью света, доставляли мне хлопот, приходилось их выщипывать, убирая лишнее, но вот больше всего Адриана указывала на мое лицо.

Говорила, что я прям на ангелочка похожа, такое оно у меня миловидное и невинное. Она даже завидовала ему, да и пухлости моих губ, что я не считала таким уж великим достижением в моей внешности. Мы с ней отличались друг от друга (она более красивая, я это признавала). Единственное же, что было схоже – это татуировки. На местах, не пригодных для чужих глаз.

Адриана в пятнадцатилетнем возрасте набила себе крылья ангела на лодыжке. Сделала она это после ссоры с матерью, что не разрешила ей покрасить волосы в рыжий цвет. Не позволила такую малость, получила дочь с татушкой, скандал тогда был знатный в их семье. Грандиозный. Спасло же ее то, что училась она в Штатах и виделась с родителями крайне редко, проживая там у своей кузины. Я же только лишь в этом году решилась на такую смелость, с позволения тети Патриции, которая сама имела три рисунка на теле, отправилась в салон.

После же нескольких часов вышла оттуда с надписью на латыни «*Carpe diem (Лови момент)*»сзади шеи, на затылке

практически. Было больно, но я вытерпела все. Раз уж приняла такое решение, то шла до конца. Конечно, я давно хотела это сделать – нанести рисунок на тело. Правда, за волосами его совсем не видно. Но это меня вполне устраивало.

Как и устраивало то, что Адрианы довольно долгое время не было в комнате. Зато когда она появилась, раскладывать вещи пришлось в чуть ли не бешеном темпе, так как ей хотелось прогуляться по парку, а не разбирать свои чемоданы. К ним она даже не притронулась. С пришедшей к нам тетей обменялась лишь парой фраз. Да и она не больно-то и хотела общаться, просто пожелала мне удачи в учебе, чтобы я почаще ей звонила, не пропадала, вела себя хорошо.

После чего как-то быстро покинула нашу комнату и исчезла из коридора под ручку с каким-то высоким блондином. Похоже, Пати нашла себе отца-одиночку, который помог ей с моими вещами. Правда, до наших апартаментов он их не донес, наверное, таков был их договор, но это не помешало мне порадоваться за нее. Она заслужила свое счастье. Жаль только, что так быстро меня наедине с соседкой оставила, которая меняет свои решения со скоростью света. Вот как сейчас.

Адриана уже передумала насчет парка. Идти ей туда уже не нужно. Не то время для прогулки по месту, которое все-таки охраняется, теперь ей интересна стала одна вечеринка, на которой может появиться тот рыжеволосый парень. Если он старшекурсник, то вряд ли все это пропустит, по край-

ней мере, так моя подруга считает. О чем мне сказала, когда перестала, наконец, смеяться и позволила мне опуститься в кресло у окна. Едва сев в него, я сразу ощутила, как устала за весь этот день. Вроде ничего такого сложного не делала, но руки затекли, ноги болят, хочется просто лечь в ванну и поваляться там минут пятнадцать.

Да только останавливает отсутствие ее в общежитии. От чего завять захотелось, и поехать за Пати, чтобы немного понежиться в пене. Отдохнуть и расслабиться, а не слушать Адриану, ее разговоры про веселье и новые встречи. Мы не успели еще толком обосноваться, как она уже зовет куда-то потанцевать. И вот как у нее получается заводить себе столько знакомых? Ее же везде зовут. Она везде находит для себя развлечение. Сейчас меня решила потянуть за собой, чтобы я составила ей компанию.

- Ну, пожалуйста, давай пойдем, – Адриана достает из шкафа какое-то черное платье и кидает его на постель. При этом глаз с меня не сводит. Словно гипнотизирует своим взглядом. Хочет, чтобы я с ней согласилась и не отпускала ее одну. – Это вечеринка первая в нашей жизни.

- Так уж и первая? – прищуриваю глаза, так и не сдвинувшись с места.

Продолжаю сидеть в мягком кресле и смотреть на умоляющую меня девушку, которая вряд ли пропускала хоть одну вечеринку в своей жизни. Наверняка, на всех в школе побывала, ведь это не она терпела все те издевательства и звер-

ства, что перенесла я, не она проливала слезы ночью, а после снова возвращалась в свой ад. Словно потерялась в лабиринте, выхода из которого не было, за каждым поворотом новая пытка для меня.

Новые идеи, как сделать мою жизнь невыносимой, где во главе всего кошмара находился один-единственный человек. Тот, кто еще пожалеет, что так со мной поступил. Девочка выросла. Теперь *Ноа Картер* не сможет со мной справиться. Я себя в обиду не дам. Пусть только он попадется на моем пути.

- Мэдди, отвлечись от своих мыслей! – соседка протягивает мне косметичку. При этом мило улыбаясь. Намеревается меня подкупить своим поведением. Да только вот это срабатывает.

Я соглашаюсь. Просто молча, встаю с кресла и подхожу к своему шкафу. Надо же выбрать платье для вечеринки, про которую Адриана весь день сегодня говорила. И на которой возможно будет ее старший брат. Такое мероприятие он ни за что не пропустит, с ним же меня так и хочет познакомить.

- Чувствую, что пожалею об этом, – рассматриваю свой гардероб. К черту платье, на улице прохладно, не хватало еще заболеть и проваляться в постели все начало учебы. Лучше надену легкие джинсы, белую маечку и какую-нибудь кофту потеплее и плевать, что на это скажет подруга. Знает же прекрасно, что спорить со мной бесполезно. Все равно сделаю так, как хочу. Но вот предупредить ее все же сто-

ит. – Я сейчас надену, – показываю ей выбранную одежду, – вот это. Накрашусь и распушу волосы, – стягиваю с волос черную резинку и кидаю на стол. – И даже не смей... – ухмылка на все лицо при виде ее недовольства, – что-то говорить по этому поводу, – закрываю дверцы шкафа и подхожу к своей кровати. При этом отвернувшись от Адрианы, которая фыркнула от моих слов и что-то пробормотала.

Беззвучно смеюсь от того, что все обошлось без ее пререканий и советов. Она просто, молча, согласилась, дав мне возможность одеться именно так, как мне этого хочется, сделать тот макияж, что я посчитала оптимальным для себя. Оставила в покое мои волосы, хотя всегда пыталась сделать мне какую-нибудь прическу.

Сейчас же времени совершенно у нас не было, надо было скорее идти на вечеринку, которая проводилась в доме старшекурсников. Те, кто уже здесь третий или четвертый год учатся, могли перебраться в другое здание, оно также было разделено на два корпуса. Только чуть меньше народа там обитало, разрешалось лишь избранным жить там. В основном те, кто преуспел в учебе. Остальные же оставались на своих прежних местах, завидуя привилегированным личностям.

- Ты готова? – спрашивает меня Адриана, положив зеркальце в маленькую сумочку. – Вечеринка не продлится до самого утра, здесь не так, как в Штатах. Там можно было гулять допоздна.

- Что же ты тогда не осталась там? – надеваю черные балетки с бантиками по бокам и засовываю в задний карман телефон. Этого девайса мне вполне достаточно для сегодняшнего вечера, так как место всего веселья находится не так уж и далеко от нашего общежития. Деньги можно не брать, косметичку тоже, по мне все это лишнее. Пробудем же мы там не очень долго, по крайней мере – я. Насчет Адрианы не уверена.

- Хотя мне и понравилось в Нью-Йорке, – выходим из комнаты, после чего она закрывает дверь на ключ, – все же здесь находится мой дом, – мимо нас проходят две разговаривающие между собой девушки, которые тут же здороваются с моей соседкой, от чего я закатываю глаза. Она, похоже, всех в кампусе уже знает, какая популярная студентка, что даже еще не начала учиться. Только через два дня нам предстоит посетить нашу первую лекцию в аудитории, а пока же мы обживаемся и знакомимся с тем местом, где будем проводить все свое время.

- Ты со всем институтом уже познакомилась? – легкая дрожь пробегает по телу, когда мы оказываемся на улице и движемся в сторону двухэтажного здания.

Оттуда уже всюду играет зажигательная музыка, рядом, на лужайке, стоят по группам студенты. Кто-то смеется, кто-то танцует, а кто-то вообще решил выяснить отношения. Как, к примеру, одна парочка, парень, стоящий к нам спиной и пытающийся схватить за руку свою подружку. И эта самая де-

вушка, отскакивающая от него на несколько шагов при каждом его приближении к ней. Было не слышно, о чем они говорят, почему ссорятся. Да мне было и не интересно.

Это не мое дело – разборки совершенно чужих для меня людей. Больше всего меня волновало то, что Адриана на вопрос не ответила, просто зашла в дом, помахав кому-то с озорной улыбкой на лице и... убежала от меня. Оставила одну стоять у камина, на котором располагались фотографии.

Вот это прекрасно! Замечательное времяпрепровождение! Буду весь вечер здесь находиться, как восковая фигура из музея, пока моя неугомонная соседка где-то развлекается. Отличный денек. Мало того, что чуть было не оказалась на полу, встретила этого чертового Патрика, толком в комнате не обосновалась, так еще и оказалась брошенной в незнакомой для меня обстановке, в доме, где куча народа. Девушки, пьющие коктейли из пластиковых стаканчиков, парни, смеющиеся над выходками своих друзей.

Я словно попала в американский фильм. Там обычно так развлекаются, тусит огромное количество людей. Совершенно все не похоже на жизнь в Англии, будто организатор сего действия родился в Штатах, и внедряет сюда их культуру, что в принципе очень интересно, но я вот к этому совершенно не привыкла. Не для меня это все, ведь ходить на вечеринки стала не так уж и давно, поэтому до сих пор все происходящее здесь казалось каким-то странным и непонятным.

Алкоголь не пила, лишь обыкновенный сок, который взя-

ла сейчас со столика. Вроде бы нормальный напиток, ничего туда не подмешали, по крайней мере, буду надеяться на это. Не хотелось бы оказаться вновь на просторах интернета, стать объектом насмешек и издевательств. Теперь моя жизнь изменилась в самую лучшую сторону, в ней нет места для того плохого, что происходило в школьные годы. Не позволю этому снова произойти. Слишком тяжелый путь я преодолела, чтобы избавиться от тех комплексов, что не давали мне спокойно жить.

Да и спустя два года как я в Лондоне нахожусь, мне всегда было страшно знакомиться с новыми людьми. Вдруг они все видели тот злополучный ролик со мной в главной роли? Вдруг об этом известно всей Англии? Каждый же пользователь всемирной паутины мог посмотреть уникальное кино, где над толстухой издеваются: толкают ее, запирают, кричат, портят вещи, отрезают волосы или еще хуже – устраивают фотосессию своих зверств над ней.

Над человеком, что ничего никому плохого не сделал, просто она отличается от других: не так одета, не так разговаривает, не ходит по всевозможным модным местам. От этого и привлекает к себе *«повышенное внимание»* самых популярных людей в городке. Ведь не смотрит же такой изгой им прямо в рот, не хочет быть похож на них, не выполняет их дурацкие задания. Им это не нравится – страдают другие. Испытывающие потом страх от того, что про них все знают и если вот с другими такое произошло, то мне в этом плане

повезло. Ни один человек, с кем меня свела судьба, не показывал мне те ужасные моменты в моей жизни. Никто. Что приносило мне радость и счастье.

Со временем же я и думать забыла обо всем этом. Точнее не придавала этому значения. Боязни, что с тобой все может повториться, не было. За что *«огромное спасибо»* Митчу. Он помог мне избавиться не только от страха, но и попросил своего друга-хакера проверить весь интернет на наличие сцен с участием Мэдисон Гордон. Боже! Квентин сотворил тогда просто чудеса. Удалил с какого-то сайта фотографии, что мне даже не показали – не захотели расстраивать. Так еще и с компьютеры моих одноклассников почистил, навсегда избавил их от хранения данных в памяти устройства.

Благодарности моей не было предела, до сих пор ведь благодарю Осборна за тот подарок мне. Каждый раз как мы общаемся по средствам СМС или Скайпа, с моей стороны звучит *«спасибо»*. От чего он отшучивается, говоря про нашу многолетнюю (чуть меньше двух лет) дружбу. Если бы мы дружили, то почаще поддерживали бы связь. Да и вместо этой вечеринки я могла посидеть за ноутбуком и позвонить Митчу, а не наблюдать за всеми этими отдыхающими студентами. Среди которых все же замечаю Адриану.

Эта неугомонная девчонка чуть ли не в обнимку стоит рядом с каким-то темноволосым парнем, смотрящим ей прямо в вырез на платье. Причем делает он это так нагло, что я бы давно уже врзала ему по лицу или (это более действен-

ный метод) между ног, а потом отправилась в общежитие. Да только я не моя соседка с ее развеселым нравом, либо действительно не видит, где именно его глаза, либо просто внимание на это не обращает.

Вот клянусь Богом – когда-нибудь это ничем хорошим не закончится. Не все будут так дружелюбно к ней относиться, обидят так сильно, что она по кусочкам себя не соберет. На восстановление уйдет огромное количество времени, слушать про мои опасения – она не хочет. Продолжает всем улыбаться, разговаривать с каждым, кто встретится на ее пути. Хотя мы и были одного возраста, все же, в силу определенных обстоятельств, я была взрослее и ответственнее. Не бросала подругу одну посреди гостинной, не флиртовала с парнем и не возвращалась обратно к тому, с кем пришла, причем с недовольством на лице. Так и хотелось съязвить по поводу пропажи ее хорошего настроения.

- Ты даже не веселишься, – обиженный голосок звучит прямо мне в ухо.

Адриана пытается перекрыть ту музыку, что здесь играет, кошмарную музыку. От каких-то криков и треньканья на инструментах большинство находящихся здесь людей прыгают от радости и что-то поют. Вот только как это можно считать песней? Кошмаром, ужасом, но только не чем-то музыкальным. Из-за этого не хочется тут находиться, к тому же настроение куда-то пропало.

- Ты ошибаешься, – мотаю головой. – Я просто в востор-

ге... – улыбаюсь для пушшего эффекта, – от этой вечеринки.

- Будем считать, что я тебе поверила, – берет у меня из рук стаканчик с соком, ставит его на столик и, схватив за запястье, начинает тянуть в сторону комнаты с бильярдным столом. – Идём, - уворачивается от танцующего студента. – Я тебя с братом познакомлю, он как раз спустился со второго этажа. Наконец-то почтил нас своим присутствием, – в ее голосе так и слышится сарказм. Мистический старший брат предстанет передо мной. Вот хоть имя его узнаю. А-то из ее уст слышится лишь «дурак», «болван», «брат», «Карти». Смешные такие прозвища.

- Жду с нетерпением этой встречи... – толчок мне в спину. Задеваю плечом какого-то парня, из рук которого выскальзывает стакан с какой-то жидкостью, все это оказывается на его белоснежной рубашке, красивым таким узором появилась на ткани, в виде цветочка (это если фантазию включить). Какие-то грубые слова вперемешку со смехом. Мне же становится стыдно и очень неловко.

- Прошу прощения. Я не хотела так... – поднимаю голову, перестав пялиться на его грудь. – Ты? – передо мной стоит Патрик. Тот самый, что мог стать причиной моего позора. Этот рыжеволосый студентик, распускавший руки. Адри мне его что, напророчила? Опять мы с ним встретились, только теперь вина кое-какая на мне лежит, точнее ее почти нет. Это просто месть за сегодняшнее происшествие. – Беру свои слова назад, – усмехаюсь при виде его приподнятой правой

брови. – Мне не за что просить прощения у такого парня, как ты.

- Это у какого такого? – тут же он задает мне вопрос, осматривая меня с ног до головы. Господи! Мне что, покрутиться еще перед ним? – Можешь так и сделать, первокурсница. – Черт! Снова говорю вслух то, что не требуется. Как же мне везет. – А если этого делать не будешь, то познакомь со своей подружкой.

- Меня Адриана зовут, – рта не дали раскрыть. Хотя я бы и не стала представлять ее этому парню, ему не стоит знать моего имени, но Адри обязательно обмолвится о нем. – Мэдди... – зараза, – рассказывала о вашей встрече в холле. О том, как ты ее спас от падения.

- Не спас, – качаю отрицательно головой. – А чуть было не стал причиной моего падения, – еще чуть-чуть и перейду на крик. Что-то быстро выходить из себя начала. – Даже прощения не попросил, а сбежал со своей подружкой. – Вот это-то, зачем я сказала? Он же сейчас поймет, что мои глаза пялились на него. Рассматривали какое-то время. – Это было... – пытаюсь подобрать нужные слова, – очень не красиво. Так поступать. Делать такое... – несу просто бред, видя смешинки в его зеленых глазах. Боже! Спасите меня кто-нибудь от позора.

- А вот и Карти, – Хвала небесам. Адриана со своим братом – мои спасители. – Привет, Ноа.

- Какого черта, Риа, ты сюда пришла?

Нет! Нет! Нет! Этого просто не может быть! У меня галлюцинации. Я брежу. Сошла с ума, лишилась рассудка. Помутнение мозга произошло всего за долю секунды. Голос появившегося парня не может принадлежать именно ему. Только не ему. Боже, нет! Рядом со мной не он. Это его двойник, клон, близнец, похожий человек.

Резко разворачиваюсь к подошедшему к нам парню, а картинки прошлой жизни проносятся перед глазами. Мой друг, моя первая любовь, мой мучитель. Мой персональный кошмар. *Ноа Картер* собственной персоной. Старший брат Адрианы. Твою же мать, *Адрианы Картер*.

Глава 6

Ноа Картер

Противный звук мобильного телефона, словно отбойный молоток, отдается у меня в мозгу. Боль не такая уж и сильная, но все же очень неприятно ощущать такое, даже страшно глаза открывать. Не то, чтобы пошевелиться на кровати. Ведь если сделаешь хоть одно движение, будет еще хуже. Лучше всего просто оставаться на своем месте, переждать этот звонок, а потом снова уснуть, расслабиться, накрывшись одеялом.

Да только мелодия никак не умолкает. Уже третий раз играет с периодичностью в несколько секунд. Кто же это может звонить в такую рань? Кого мне следует послать в грубой форме? Одного из своих друзей, что не решились зайти в комнату? Боятся лично со мной встретиться? Тогда получают нелестные слова по телефону!

Протягиваю руку к тумбочке, где вчера вроде оставил свой смартфон. Даже не глядя на звонившего, провожу рукой по экрану и подношу его к уху. Так как лежу на животе, уткнувшись в подушку, приходится чуть сместить голову, чтобы удобно было разговаривать. Шея тут же хрустит. Непроизвольный стон срывается с губ. Прямо в трубку, откуда слышится звонкий смех.

- Карти, надеюсь, этот стон не то, о чем я подумала? – Бо-

же! Адриана. Моя младшая сестренка, не оставляющая меня в покое. Пока не отвечу на ее звонок, так и будет доставать.

- А не рано ли тебе думать о таком? – усмехаюсь. – Ты еще слишком мала для таких стонов, – рывок и вот я уже лежу на спине, глядя в потолок, ощущая рядом какое-то женское тело.

Слегка разворачиваюсь и вижу лежащую чуть прикрытую одеялом девушку, грудь выставлена на всеобщее обозрение, но иже пояса все прикрыто. Коварный блеск в карих глазах. Протянутая ко мне рука, которую я тут же с себя сбрасываю и чуть отодвигаюсь от нее, тем самым давая понять, что сейчас она мне не интересна. Хоть я и люблю таких девушек.

- Уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно жить. И несколько лет в Америке яркий тому пример. Или ты уже забыл об этом? – злость, грусть, обида – все вперемешку. – Они же единогласно приняли такое решение, – с этим трудно было не согласиться, так как она была права.

Родители решили, что Адриане необходимо поехать учиться за границу, в Соединенные штаты Америки, в Нью-Йорк, где жила ее кузина, ждавшая ее приезда. Мнения у своей дочери они не спрашивали, не интересовало оно их вовсе. Просто она должна была собрать вещи и уехать как можно скорее. Даже слушать не хотели ее слов, она едет и все тут, ей пришлось подчиниться. Провести школьные годы в другой стране, из которой она после выпускного вечера вернулась, все для того, чтобы поступить в университет

Лондона.

Уезжать Риа не очень-то, и хотелось, ведь там прошла вся ее жизнь, там у нее друзья и парень. Американский засранец по имени Майкл, что бросил ее после новости об отъезде. Да и получивший несколько ударов под ребра и по лицу за свой поступок. Посмел обидеть мою сестренку – расплатился ночью в больнице, слегка я его покалечил. Получил за дело! О чем Адриана так и не знает до сих пор. Надеюсь, никогда не узнает.

- А ты не сильно и жаловалась тогда, – вытаскиваю из-под одеяла руку суки, что решила добаться до моего члена. Неужели, она решила, что я буду трахаться с ней, разговаривая с сестрой по телефону? Похоже, ее мозг совсем расплавился. Или ветер все ее извилины перепутал. – Тебе там очень даже нравилось. Завела себе кучу друзей, – черт! Убью ее. Теперь приходится отворачиваться от нее, чтобы не смотреть на ее палец, глядящий клитор. – Да и тут ты Наверстала упущенное, Риа. Только появилась в университетском городке, как уже стала популярнее меня, – ну меня ей не затмить, конечно. Хотя она уже на пути к этому.

- Ага, – цокает языком. – Как же. Отберешь у тебя популярность, Ноа. Быть такого не может. Парень, учащийся здесь уже третий год и имеющий более 700 друзей на Фейсбуке... – вот это верно, – знаменит, как голливудский актер.

- И многих ты голливудских актеров знаешь? Роберта Дауни-мл. наверное, встречала. Или Брэда Питта, – сейчас она

придет в ярость. Не любит же, когда я над ней смеюсь, а меня все это забавляет. Даже приготовился к ее грозной речи, которой не последовало, только тяжелый вздох в трубку и неловкое молчание. Клянусь Богом, она сейчас наматывает прядь волос на палец. Всегда так делает, когда хочет что-то попросить, но не знает, как именно это сделать, раздумывает. – Адриана, я слушаю тебя. Знаю прекрасно это твое молчание. Что ты хочешь?

- Нууууу... – протягивает слово, собираясь с духом. А потом выдает на одном дыхании. – В вашем доме вечеринка. Я иду туда вместе с подругой.

- Нет, не идешь, – тут же говорю ей я, выйдя из пятисекундного шока. Ее слова прямо все остатки сна от меня сбросили. – Я тебе запрещаю это делать. Не смей сюда приходить! – от грозности в моем голосе девка вздрагивает. Пугается, убирая палец с клитора. – Следить за тобой там не собираюсь. Оттаскивать всех твоих поклонников тоже, ведь ты же до такой степени общительная особа, что можешь не заметить придурка, готового залезть тебе в трусики, – сам же был таким. К любой понравившейся девушке мог тянуть руки, да и трогать их не только ими. Но вот от сестры всегда отгонял потенциальных парней.

- Боже, Ноа, – наверняка, глаза закатила. – Вся вечеринка будет проходить рядом с нашим общежитием. В доме старшекурсников, где каждый друг друга знает. К тому же, всему университету известно, чья я сестра.

В первый день ее здесь появления я чуть ли не каждому сообщил, чтобы даже не смотрели в сторону Адрианы. Пообщаться в одной компании можно, а вот обижать ее не стоит. Иначе дорогого за это заплатят. Да только пошло все это у меня крахом. Сестра же до такой степени яркий, позитивный человек, что способна и диких зверей себе подчинить. Вот все к ней тянутся, забыв об моих угрозах.

- Вот это я прекрасно знаю, – тяжелый вздох. Тру свободной рукой заспанные глаза, ощущая всю ту же боль в голове. Вот вроде не пил вчера, а вся ночь в компании блондинки привела к такому состоянию. Все же секс выматывает даже молодой организм. – Именно поэтому наш разговор окончен. Сиди в своей комнате этим вечером, – сбрасываю звонок, полностью отключая телефон и бросаю его обратно на тумбочку.

Адриана знает, как вывести меня из себя, считая меня плохим старшим братом, что не позволяет ей на вечеринку отправиться. Да только вот я прав. Даже здесь, в нашем со старшекурсниками доме, может случиться любая беда. Особенно с мисс Картер. Университет не может быть таким уж безопасным местом для людей, всякое может быть. Иногда казалось, что мы не в Англии находимся, а в той же Америке, где менталитет совершенно другой. Там в порядке вещей приводить к себе на ночь девушку, которая растянулась во весь свой рост и смотрит на тебя.

- Твоя сестра просто неугомонная девица, – женский смех

раздается с другой стороны кровати: противный, мерзкий, визгливый. – Только поступила, а уже обзавелась новыми знакомыми. Ей мало внимания что ли в детстве уделяли, раз она... Аааааа... – вот теперь она заткнулась. Ведь когда тебя роняют с кровати, все же рот затыкаешь. Проклятия, правда, начинают сыпаться от упавшего.

Вот как у этой девки, что привел к себе вчера ночью, имя не помню только. Да оно и неважно, плевать на него. Главное то, что можно немного расслабиться, отдохнуть перед вечеринкой в нашем доме. Забыть, наконец, эту сучку Венди, что всю кровь мне высосала за несколько дней. Вроде поссорились, расстались, но она снова лезет в мою жизнь, снова не даёт покоя. Появляется рядом со мной, сладким голоском говорит о наших прошлых отношениях и предлагает вновь сойтись и я бы уже и согласился с этими ее словами...

Хотя бы ради нашего умопомрачительного секса, но оставлю сам себя. Сейчас мне она никак не нужна. Пройденный этап. Уж лучше дождаться встречи с какой-то подружкой моей сестры. Наверняка, она всего лишь глупая девчонка с наивными мечтами в розовых тонах, эдакая пустышка, что будет жить с ней в одной комнате. Поэтому и хочет нас познакомить. Что же. Я не могу отказать Адриане и нагрубить ей, а вот кое с кем другим очень даже могу.

- Пошла вон отсюда, – отбрасываю одеяло в сторону и встаю с кровати. – С одного раза не поняла? – подбираю с пола пижамные штаны. Необходимо в душ сходить и приве-

сти себя в порядок, уже день наступил, ну, судя по настенным часам. Я бы так и не встал, если бы не звонок Адрианы, она меня разбудила, засранка. — Я не ясно тебе сказал, чтобы ты сваливала отсюда? — прячу свою задницу в одежду и скрещиваю руки на груди. Безразлично, словно сквозь девушку, смотрю прямо перед собой. Должна же она понять, что мне глубоко наплевать на нее, раз скинул с кровати, не помог подняться, даже ласковых слов не сказал.

- Ну и скотина же ты, Картер, — буквально выплевывает эти слова в мою сторону, надевает через голову платье и, похвалив туфли, скрывается за дверью. Громкий хлопок говорит о том, что она все же исчезла из комнаты. Ну и, слава Богу, надоели уже эти ее проклятья и загребушие ручонки. Хотела секса со мной? Она его получила. Если рассчитывала на что-то другое, то тут она просчиталась.

Я не гребаный романтик, не милый мальчик. Мне глубоко наплевать на чувства тех людей, что пытаются залезть в мою жизнь, всегда таким был, как себя помню. Еще со времен школы, когда ощутил вкус популярности. Красивый спортсмен, что находит время и для учебы, и для регби. Мальчик богатых родителей, изобретательный парень.

Возможно, считал себя выше всех остальных, но ведь это и была правда, если ты вскарабкался на самую вершину, обосновался там, нет нужды спускаться опять туда, где одни сплошные неудачники. Изгой, коим место чуть ли не у твоих ног. Всегда же есть хозяева, а есть и их рабы и если

в школе все было гораздо проще, то тут произошли некоторые изменения. Конечно, известность у меня была по всему университету, только добился я этого не сразу, как поступил сюда. Пришлось немного потрудиться – пообщаться со старшекурсниками, понаблюдать за их поведением, вынести для себя кое-какие уроки. И вот, спустя чуть больше полгода учебы, новый популярный парень появился.

Со мной хотели, да и сейчас хотят, дружить, переспать, встречаться. Если даже те, кто меня жутко ненавидит, но свои истинные чувства стараются не показывать, знают же, что может с ними произойти. Вот и не лезут ко мне, ко всему моему окружению. Родители тоже стараются не препятствовать моим желаниям, живу так, как считаю нужным. Окончил школу, поступил в университет, переселился вскоре с избранными в отдельный дом, где царила атмосфера Америки. И все из-за одного человека, ставшего главным в нашем маленьком общежитии.

Ривз Гриффин – один из моих лучших друзей – родился и вырос в Сан-Франциско. Жил там до самой смерти своих родителей, о которых не очень любит говорить, точнее вообще не упоминает их, слишком тяжело. Никто и не знает, как именно они у него погибли, только лишь я и Бун Джордж (наш лучший друг).

Остальным просто известно, что Ривз давно не живет с ними, самостоятельный. В Лондон же он приехал в пятнадцатилетнем возрасте, чтобы жить со своим старшим бра-

том, так как тот стал его опекуном. Человеком, что должен следить за ним, помогать и давать советы, но судя по поведению Гриффа не все свои обязанности Маркус выполнял. Разрешал ему много, особенно то, что связано с Америкой. С его домом, который он перенес в университет, все его эти вечеринки были тому ярким примером. Сегодня вот очередная наступит, куда точно придет моя сестра.

У Адрианы, как и у меня, очень много упрямства. Она всегда делает то, что хочет, хотя ей это и не позволяют. Вот как с той татуировкой, что она сделала будучи в Нью-Йорке, назло нашей матери. Мария Картер не разрешила дочери немного сменить имидж, а та в свою очередь разукрасила немного свое тело, и все это глядя на меня. Так как я тоже имел татуировку на левой руке, против которой не были родители, даже не заикнулись на сей счет.

Просто приняли, как должное, всегда все принимали. Отъезд в общежитие тем более. К тому же среди прочих студентов мало прожил, быстро перебрался в другое место. Тут и условия получше, своя отдельная комната есть. Суда можно приводить кого угодно, а также выгонять того, кто пришел не по душе, посторонние мне здесь не нужны. Хватило одной Венди, той девушки, что не упустит шанса здесь появиться. Придется приготовиться к ее приходу. Запастись огромным терпением, но для начала все же стоит сходить в душ.

Повесив на плечо полотенце, выхожу в коридор, плотно

прикрываю за собой дверь и направляюсь в сторону ванной комнаты. Надеюсь, что там сейчас никого нет, не хочется застукать какого-нибудь студента, стоящего у унитаза или трахающегося со своей подружкой. Бывали и такие случаи, приходилось чуть ли не выламывать дверь, чтобы освободить помещение.

Именно поэтому для начала прислушиваюсь и только тогда захожу туда, повернув замок, пара минут контрастного душа должны привести меня в чувства, помочь взбодриться. Смыть с себя запах той девки, что захотела еще раз переспать со мной. Так руками тянулась к моему члену, а уж как конечности ее мелькали, когда я бросил ее с кровати. Улыбка с лица не сходила, а смех так и распирал вперемешку со злостью.

Ведь всякие одноразовые девушки не имеют никакого права говорить про мою сестру гадости, только лишь я могу иногда над ней издеваться, но лишь по-доброму, выводя ее из себя. А если она все же придет на вечеринку, ее будет ждать суровое наказание.

Выключив воду в душе, от которой я уже начал замерзать, выхожу из душевой кабины, насухо вытираюсь полотенцем, бросив его в корзину с грязным бельем. Обслуживающий персонал потом все это постирает, надеваю пижамные штаны, не завязывая шнуровку, не свалятся же они у меня в коридоре. Задницей точно не сверкну перед появившимися соседями.

Открываю дверь, просматриваю наличие людей, пара шагов и я оказываюсь рядом со своей комнатой, только дотрагиваюсь до ручки, как мне на плечо опускается чья-то мужская ладонь. Больно так опускается, даже стон вырывается изнутри. Вот только один человек так может сделать – Бун Джордж. Который сейчас получит от меня «пламенный привет». Захват руки, резкий разворот, и вот он уже прижат щекой к стене, а его рука оказывается за его спиной, согнута в локте.

- Если покалечишь своего лучшего друга... – хрипит он, – то я вычеркну тебя из завещания. Не получишь ничего. Все отдам Ривзу, – резко освобождаю его, давая возможность привести себя в порядок. Поправляет одежду, проводит рукой по темно-каштановым волосам и разминает руку: сгибает и разгибает ее в локте.

- Что у тебя может быть такого, – усмешка на лице, – что может меня заинтересовать? Сомневаюсь, что такое вообще найдется.

- Лучше не сомневайся, – подмигивает, рассматривая с ног до головы. Приподнимает вверх одну бровь. – Еще не все соки выпила из тебя Лейла? – так вот как звали ту девчонку. Лейла. Она ведь мне еще называла свое имя, когда поворачивалась задом на моей постели. – Или у вас ничего не было?

- Было. И еще как, – должно быть блаженная улыбка появилась на лице, раз Бун начал тихонько смеяться. – Только вот она решила, что лезть ко мне в штаны при моем разго-

воре с сестрой, очень хорошая идея. Пришлось бросить ее на пол.

- Ой, – морщится от моих слов. – Оригинальный же ты способ применил, Картер, чтобы избавиться от девки на ночь. Гриффин его точно оценит, – точнее его смех оценит мой поступок утром.

Любит друг истории о моих расставаниях на следующий день с девушками. Одна в окно вылазила, чтобы не нарваться на моих друзей, другая притворялась спящей, даже когда я ее тянул с кровати за ногу, но вот Венди после первого нашего секса превзошла всех. До сих пор вспоминаю с улыбкой ее выходку.

- Ривз уже всю к вечеринке готовится. Мог бы прямо сейчас ее начать. Так ему не терпится начать.

- Риа изъявила желание придти к нам, – прислоняюсь спиной к стене, сложив руки на груди.

- Твоя сестра? – приподнимает удивленно бровь.

- А разве я еще кого-то так зову? – взмах рукой в сторону. – Конечно она. Хочет привезти к нам свою подружку. Желает повеселиться здесь, – скрип зубами от злости. – Пришлось ей отказать.

- Но она же все равно здесь появится, – не спрашивает, утверждает. Бун прекрасно осведомлен об Адриане и ее характере. Несносная девица обязательно это сделает, придется парням сканировать всех присутствующих и сообщить мне об ее приходе. Веселенькое, чувствую, будет время, вме-

сто того, чтобы наслаждаться вечеринкой, буду следить за сестрой. Вот только в глубине души надеюсь, что она все же не придет.

Когда-нибудь я точно убью свою сестру, засуну ее труп в мусорный мешок и сброшу в Темзу. Родителям же скажу, что она сбежала в Америку, типа туда ее все еще тянуло. Там ей комфортно, вот и приняла такое решение, не сказав об этом им. Они никогда бы не узнали, что стало с ней на самом деле. Меня не вычислили бы, я же идеальный, без каких-либо изъянов. Ведь именно такой сценарий сейчас пронесся у меня в голове, когда эта стерва была замечена в компании Энди Бакстера. Этого засранца, что набивался ей в друзья. Даже некоторое время они вдвоем проводили под пристальным взглядом всех моих знакомых. Некоторая кучка молчаливых людей в университетском городке были осведомлены о ее новом друге.

Вот и приходилось им следить за ним, чтобы он не натворил никаких глупостей, не распускал руки, даже простого рукопожатия было достаточно, чтобы я сжимал кулаки, готовый врезать ему по лицу. Но этот же гаденыш ничего не понимал, не с первого, ни со второго, ни даже с шестого раза. Иначе бы ее не обнимал, не смотрел на ее грудь, прикрытую платьем. Да и платье ли это было? Так, кусок ткани черного цвета, глубокое декольте, голые ноги, тонкие бретельки. Как только она не замерзла, пока дошла до нас? На улице все же прохладно в такое время суток.

Адриана же совсем с головой не дружит, раз нарядилась подобным образом. Привлекая к себе ненужные взгляды парней, даже мои друзья, хоть и относятся к ней как к сестре, глаз от нее отвести не могут. И мне не остается ничего другого, как подойти к ней и хорошенько встряхнуть.

Едва я достигаю того места, где она стоит, Адриана с сияющей улыбкой пробирается сквозь толпу и останавливается рядом с невысокой девушкой в джинсах и белой майке. Та стоит к ней вполоборота, но и это дает мне возможность как следует ее рассмотреть. Симпатичная стройная девушка, на которую оборачиваются стоящие около них парни. Распущенные темно-каштановые волосы, что откинуты ей за спину. Цвет глаз вот только не смог разглядеть, да и лица как следует. Отметил только для себя стройность ее ног и аппетитную грудь, что обтянула майка. Если она является ее подружкой, то я рад нашей скорейшей встрече, к тому же она направляются прямо в мою сторону. Отлично! И Адриане мозги вправлю, и с ее соседкой время проведу.

Чертов Штерн! Снова этот рыжеволосый ублюдок вмешался. Появился на их пути, во все глаза, рассматривая девушку, даже улыбаясь ей. Неужели, она поведется на него и останется с ним? Не дам этому свершиться. Пока сам не решу, что мне глубоко наплевать на нее, не позволю этому Патрику с ней разговаривать. Позже сможет провести время в ее компании, когда «товар» будет уже испорчен, ведь только такие девушки ему и достаются.

Сначала в моей постели побывают, а потом ищут себе парней получше, с более хорошими манерами. Только вряд ли Патрик один из их числа, есть за ним немаленькие такие грешки. Известные лишь ограниченному кругу людей, Адриана вот ничего не знает, раз мило с ним беседует. Поэтому я, ускорив шаг, вскоре подхожу к ней. Вопрос в лицо, злость в голосе. Сейчас все участники данного шоу увидят мой дурной характер – по версии моих бывших девчонок.

- Не будь таким агрессором, Ноа, – сестренка треплет меня за щеку и поворачивается к своей соседке. – Познакомься, это Мэдди. А это мой старший брат Ноа.

Вот же черт! А девчонка-то очень даже красивая. Милостивое, круглое лицо без всяких прыщей и веснушек, немного вздернутый носик, что ее внешность совершенно не портит. Пухлые губы, что слегка поджаты, а вот глаза... В этих прекрасных зеленовато-голубых глазах за пару секунд безразличие сменяется откровенным гневом, презрением. Их словно чернотой заволокло, клянусь Богом, сейчас из них молнии появятся, испепелят меня к чертовой матери.

Странная такая у нее реакция на первую встречу со мной. С чего бы это ей так реагировать? Вижу же ее в первый раз, до этого не спал с ней, чтобы она была так зла на меня. Не отмахивался от нее, как от назойливой мухи, даже в одной компании мы никогда не встречались. Только вот она отчего-то меня готова растерзать в клочья. Решаю быть дружелюбным, немного развеять обстановку.

- Привет, – протягиваю к ней руку. – Друзья моей сестры – мои друзья. Я ее старший брат, меня Ноа зовут.

Пара секунд. Проходит всего лишь пара секунд, все происходит так быстро, что не успеваю даже ничего сообразить. Вот она подходит ко мне, вглядываясь в мое лицо, слишком близко, твою мать. Ведь придвинься я еще на несколько миллиметров, мог поцеловать ее сжатые губы. Только ничего этого не получается, происходит кое-что другое.

Раз и ее коленка оказывается у меня между ног, получаю удар прямо в пах, от резкой боли прижимаю руки к ширинке брюк, сгорбившись от резкой боли. Черт! От такого удара можно лишиться самого дорогого, опомниться же не успеваю толком. Не могу придти в себя, как в лицо прилетает ее кулак, заваливаюсь резко назад, перед глазами все чернеет. Тело падает на пол, а сознание отключается.

Глава 7

В детстве всегда хотела научиться драться, чтобы от одного моего удара кулаком прямо в лицо, противник на землю свалился и притих, чтобы никто ко мне не подходил, пока немного не успокоюсь. Подобно мальчишкам решала бы все с помощью силы, защищалась от своих обидчиков всеми возможными способами. Никто бы меня не тронул. Никогда. Просто боялись бы мне что-то сказать, посмотреть в мою сторону, посмеяться, как-то поиздеваться, но только все это так и осталось несбыточной мечтой глупой девчонки.

Родители же не хотели, чтобы их младшая дочь вела себя, как соседские мальчишки, поэтому на мои просьбы о секции по какому-то виду борьбы всегда отвечали отказом. По их мнению, тут может подойти что-то другое: танцы, к примеру, очень бы помогли чем-то занять свободное время. Они же мне были не интересны, я на них вообще не ходила. Так, всего лишь пару раз. Больше пропадая в дверном проеме то ли каратэ, то ли тхэквондо, то ли еще какой-то борьбы, лишь это вызывало у меня интерес, которого вскоре меня лишили.

Раз навязанное мне родителями увлечение меня не устраивало, то делать мне больше нечего там. Они же просто зазря деньги отдавали, тратились на меня. Поэтому надолго я там не задержалась. Да и после думать забыла про свою мечту, до определенного момента, точнее до одного парня.

Митчелл Осборн.

Мой спортивный тренер, к которому я записалась на занятия и сначала через силу ходила. Помимо упражнений по сбрасыванию лишних килограммов учил меня самообороне. Показывал, как нужно защищать себя в случае нападения, куда бить кулаком или сразу ногой, где можно причинить небольшой вред человеку, а от чего он отправится в нокаут. Это мне больше всего нравилось, к этому душа прямо лежала, уж больно хотелось всем своим обидчикам подправить носы. Конечно, самооборону, как и все тренажеры из-за боли в теле бросала, не приходила в спортзал. Пока Митчелл притаскивал меня туда силой, тогда он вручал мне в руки гантели или надевал перчатки и начинался самый настоящий ад. Меня, можно так сказать, злостно пытали за мои же прогулы, на мольбы о помощи прибавляли время экзекуций.

Поэтому приходилось, скрепя зубами, продолжать, пока полностью не привыкла. Пару раз даже смогла сбить его с ног одним приемом, парень даже не поддавался, чтобы порадовать свою подопечную. Даже угостил вредной для меня пищей, сказав тогда, что после моей победы над ним я заслужила немного радости в жизни. Говорил, что когда-нибудь приемы пригодятся, применю их на ком-нибудь и как же он был прав! Умение в самообороне помогло мне одного молодого человека отправить на пол, только вот я даже не думала, что смогу такое сделать. Все же поначалу было вполне себе приличным.

Вот Адриана называет имя своего брата, ласково так с ним общается, а потом решает представить нас друг другу, словно мы не знакомы и никогда раньше не виделись. Да и судя по выражению лица Картера, он меня совсем не узнал, просто рассматривал с интересом, будто диковинную зверюшку. Следую его примеру и начинаю разглядывать его с некоторой долей презрения, отмечая про себя, что парень-то немного изменился за те два года, что мы не виделись, окреп, возмужал. Даже подкачал мышцы, что заметно по его футболке, она обтягивает его спортивного телосложения торс, открывая для взора окружающих сильные руки. На одной из которых, ниже локтя, идет по кругу надпись какая-то надпись, все-таки сделал себе татуировку, что меня совершенно не заботит. Не интересна она мне, да и не видно ее полностью.

Проследив взглядом путь от его торса, довольно мощной шеи (свернуть бы ее), добираюсь до овального лица. И вот тут сразу накатывают воспоминания о последней нашей встрече, о том месте, где я побывала. Где были сделаны те фото, там я видела когда-то своего лучшего друга, из того места меня на задний двор школы отнесли. И все под руководством этого симпатичного все же парня. Щетина на подбородке, что его совершенно не портит, идеальной формы губы, слегка вздернутый нос, светло-голубые глаза, что озорно блестят при виде меня. Темно-каштановые волосы в каком-то беспорядке, словно он только что встал с кровати.

Всегда же у него были идеальные прически для парней,

что следят за собой, имел он традиционную ориентацию, просто любил ухаживать за своим телом. Хотя лучше бы уделил достаточно внимания характеру, он у него, мягко говоря, дерьмовый. И вот по этому человеку вздыхает практически вся половина университета, по нему прямо страдают девчонки, мечтая оказаться рядом с ним, но никому не удалось надолго задерживаться в его жизни. Кроме какой-то Венди со второго курса, именно она была некоторое время его постоянной девушкой. Чего хочет до сих пор, приходя к нему чуть ли не каждый день.

По общежитию еще слухи ходят, что возможно в скором времени они опять сойдутся: капитан команды регбистов и дочка известного ученого, что постоянно в каких-то своих экспедициях. Приезжает в Лондон крайне редко, три-четыре раза в год, в основном присылает ей подарки, на личный счет переводит круглую сумму денег, оплачивает поездки в любую страну мира. Что делает ее очень значимой фигурой в университете, по-своему королевой, которая наверняка собрала вокруг себя безмозглых девиц, выполняющих любые ее приказания.

Таких вот я терпеть не могу, сталкивалась уже в школе с яркой представительницей их расы. Больше не хочу ничего общего с ними иметь. Да только приходится ненароком «участвовать» в ее жизни, ведь от каждого студента слышны разговоры про эту девушку. Про ее отношения с Ноа, про то, как они расстались, как вновь сходились, а потом вновь

прекращали отношения. Я только несколько дней появлялась на территории университета и общежития, включая сегодня, как уже осведомлена обо всем, что происходит в его стенах. Наслушалась слухов и сплетен, в которых скоро стану невольным участником.

Все-таки удар по яйцам и прямо в лицо совершила, проявила, показала всю свою девичью силу. От самой себя такого даже не ожидала, чтобы отправить человека в нокаут. Вот вроде только что подходила к нему, рассматривала вблизи его лицо, как в следующую секунду испробовала на нем коленку и кулак.

Красавчика университета сбила с ног какая-то новенькая студентка, наверное, именно так будут рассказывать друг другу все участники сегодняшней вечеринки. Так как когда Картер с грохотом свалился на пол, все голоса смолкли, прекратилась музыка, даже на улице вдруг стало подозрительно тихо. Каждый стал смотреть в нашу сторону, туда, где развернулось целое представление. Я прямо ощущала на себе все взгляды присутствующих. Чувствовала всем телом, что они то на меня смотрят, то на поверженного парня. Должно быть, на их лицах отражен самый настоящий шок, а также непонимание ситуации и вот если они хотят объяснений, то вряд ли их получают.

- Мэдди, – испуганный голосок за моей спиной. Резко разворачиваюсь к подруге и смотрю на нее: расширенные глаза, поджатые губы, руки вцепились в ткань платья. – Ты зачем

вообще это сделала? Какого черта? – теперь она не так уж и напугана.

Слышится сталь в голосе. Злость. Соседка недовольна моим поведением. Да и какая сестра будет счастлива от того, что ее брата кто-то...эм...побил? Девушка же не знает, что он это заслужил, за время своей учебы в школе.

- Прости, Адри, – делаю самое невинное лицо, которое вообще возможно изобразить в сложившейся ситуации. – Я не знала, что это твой брат, – немного воображаемого ужаса. – Из-за этой чертовой музыки... – взмах рукой в сторону диджея, – я не расслышала того, что он мне сказал, – лгать-то я научилась за два года. Могу немного из себя невинную девушку соорудить. – Подумала, что какой-то придурок хочет... – перевожу дыхание, – полапать меня. Вот и... – показываю рукой на ее брата, что зашевелился. Вроде бы прокряхтел что-то себе под нос. – Это случилось у меня инстинктивно.

- Хорошие инстинкты, первокурсница, – только комментариев от этого рыжего мне еще сегодня не хватало. – С одного удара отправила поспать нашего знаменитого Ноа Картера.

Едва он произносит последнюю фразу, со всех сторон слышится смех, скорее дикий ржач, который будто бы перерос в массовую истерию. Все чуть ли не за животы держатся, что-то говорят, показывают пальцем на меня и семью Картер. Адриана ведь все-таки опустилась на колени рядом

с братом и постучала ему по щекам.

Хотела привести его в чувства, что у нее не очень хорошо получалось, только с третьего раза ей удастся привести его в сидячее положение. От чего снова наступает просто гробовая тишина, будто им всем страшно стало в тот же миг, как этот красавчик поднял голову и посмотрел прямо на меня. Дрожь, конечно, пробежала по телу, немного страха появилось, но все это тут же испарилось. Таким чувствам здесь не место, нужно показать свой стальной характер перед этим парнем. Показать, что новенькая студентка не такая уж и простушка. Может за себя постоять.

- Ну и удар... – дотрагивается до носа, щупает под обоими глазами, – у тебя, девочка, – морщится от боли. Все-таки вред я ему причинила, теперь будет синяк под глазом. Если конечно он что-то не приложит туда. Может и спадет отек. – Где только этому научилась? – поднимается на ноги, снова морщится. Должно быть, от неприятного ощущения между ног и раз он снова руками не хватается за свой пах, то евнуха из него не получится... жаль.

- Не твое дело, – против воли срывается с языка. Звучит грубо, но с ним так и нужно. По-другому он не заслуживает.

- Интересных же ты... – поворот головы в сторону Адрианы, что стоит на некотором от него расстоянии, – друзей себе находишь, Риа. – усмехается. – Все ведь такие разные, со своими странностями.

- У меня нет никаких странностей, – тут же его переби-

ваю. Скрещиваю руки на груди и смотрю прямо в глаза, не отводя взгляда. Этот парень не на ту напал, пусть не думает, что убегу отсюда в страхе. Да ни за что в жизни такого не произойдет, не дождется он этого.

- Если их не было, то удара бы не произошло, – оглядывается по сторонам. Никто слова ни одного не говорит, даже глаза в пол опущены. Он, что же, всех тут запугал? – А так ты решила применить на мне один из своих приемов, девочка, – подходит практически вплотную. – Так-то начинаешь учебный год в этом университете, да? – глазами словно прожигает. Пронзает насквозь, считает, должно быть, что я испугаюсь.

- Не вижу смысла тебе отвечать, – какого черта Адриана молчит? Скрестила руки на груди и с коварным блеском в глазах наблюдает за нашей перепалкой, да и все в комнате тоже. Нашли себе развлечение на вечер. – С такими эгоистичными красавчиками, считающими себя королями, идти надо разными дорогами.

Господи? Что я несу? Митч бы меня за это заставил пробежать на дорожке минут тридцать без остановки. Говорил же мне на тренировках, чтобы я при виде своих обидчиков держала себя в руках. Не открывала зазря рот и не произносила тех слов, о которых позже обязательно пожалею и вот я здесь, на вечеринке в доме старшекурсников.

Язвлю парню, что когда-то превратил всю мою жизнь в сплошной ад. Причинил мне много боли, а сейчас даже и не

знает, кто стоит перед ним. Что за девушка ему грубит. Его не заботит даже то, что вокруг нас совершенно посторонние люди находятся, где каждый прислушивается к нашему разговору. Да уже завтра нам будут косточки знатно промывать. Возможно, даже мы станем главными персонажами придуманной студентами истории, в которой лично мне не хочется участвовать. Не для этого поступила в этот университет. Хотела ведь на учебе сосредоточиться, а не со своим бывшим лучшим другом вести «светские беседы».

Конечно, мысли о мести меня никогда не покидали, но не думала, что встречу его именно здесь, что фамилия Адрианы окажется Картер. Что ее брат будет тем засранцем из моего кошмарного времени в школе. Что в последнее надо мной издевательство, меня отошлют от себя подальше родители, что я так опущусь в их глазах.

- Ты не знаешь, с кем связалась, девочка, – пячусь назад, пока не упираюсь спиной в жёсткую стену. Оказываюсь в ловушке, хоть Ноа не так уж и высок, но все же возвышается надо мной. Так ещё он и руками упёрся по обе стороны от моей головы. – Я могу легко превратить твою жизнь в ад... – вот и не удастся. Уже была там, знаю все. Выбралась из той тьмы. – Каждый твой день учебы будет настолько ужасен, что ты не выдержишь и сбежишь отсюда. Если только... – его глаза, до этого смотревшие мне в лицо, опускаются ниже. Прямо в район моей груди. Вот же черт! На мне же обтягивающая майка. Вещица отлично подчеркивает все мои до-

стоинства, слишком отчётливо, – не согласишься провести со мной некоторое время, – тыльной стороной ладони проводит по моей правой щеке. От чего я дергаюсь и упираюсь руками ему в грудь.

- Да пошел ты, Картер! – со всей девичьей силы его отталкиваю. Он отступил, но не так уж и далеко. – Я тебе не девочка на ночь, не твоя глупая поклонница, – да по нему всё девчонки в университете с ума сходят. Тоже мне звезда Лондона. – Такого никогда не будет, запомни это раз и навсегда, не все смотрят на тебя с вожделением и восхищением. Ты не так уж и хорош.

- Почему же ты не смотришь? – слышится непонимание в голосе. – От чего столько неприязни ко мне? Мы же вроде не знакомы.

Если ты якобы ничего не помнишь, то у меня провалов в памяти нет, все досконально в ней отпечаталось. То, что творили со мной, то, от чего все смеялись, то от чего мои мучители получали удовольствие. И главный из них прямо сейчас удивленно осматривает все мое тело, будто раздевает.

Даже ухмыляется, когда останавливается на чем-то своими голубыми глазами, так и хочется выцарапать их ему. Да только это слишком легкая для него расправа. Такой роскоши я ему не окажу, будет мучиться так же, как приходилось мне несколько лет в школе. Пока не уехала сюда, в Лондон и было бы все отлично, но по иронии судьбы именно Адриана Картер стала моей соседкой по комнате. Той, с кем я подру-

жила, кому более-менее открылась. Нет, она не знает, что ее брат когда-то измывался надо мной.

Ей не известно, что любимый Карти, приехавший к ней в Нью-Йорк, когда родители игнорировали свою дочь, мой персональный кошмар. Тот, кто заслуживает сурового наказания за свои грехи, вроде бы и надо ей обо всем рассказать, поведать истинную сущность брата, но не хочется терять близкого для меня человека. Ведь из-за ситуации с нашими родителями мы и нашли с ней общий язык. Меня отослали в Лондон, ее вообще в другую страну, словно дочери им мешали, видеть нас не хотели. Хотя сейчас они удивляются, почему так сухо с ними разговаривают, почему так грубят и чуть ли трубки ни бросают, сами же довели нас до такого состояния, а теперь жалуется.

Только вот Адри поддерживал старший брат, ненавистный для меня человек, я же первое время считала себя брошенной всеми: родителями, сестрой. С Алекс же мы так и не пообщались толком. Лишь несколько раз по телефону. Даже свою племянницу не удалось увидеть.

Никто ее не показывал, будто боялись моего сглаза, вот же глупость какая. Имей я такую способность, давно бы околдовала Картера, что на глазах у стольких людей устроил самое настоящее шоу: прижал меня к стене и сделал отвратительное предложение. Провести с ним время? Да лучше обе руки себе отгрызть, чем пойти на такое. Ну, уж нет, мальчик, не дождешься. Довольствуйся своими тупыми девчонками,

а ко мне не лезь, не по зубам тебе буду.

- Бабники, возомнившие себя Богами, которых все... – обвожу рукой по воздуху круг, имея в виду всех присутствующих, – вокруг так сильно боятся. Только вот почему? – прикладываю два пальца к подбородку в задумчивом жесте. – Что такого в тебе особенного? – смотрю прямо ему в глаза, которые с каждым произнесенным мной словом чернеют от злости. – Что делает тебя важной фигурой в университете? Шикарная тачка, стоящая под окном? Полные карманы денег, что тратятся на развлечения и девок? – хоть он и в ярости, но все же слушает. – Стальные кулаки, что способны отправить в нокаут? Или же всех девчонок привлекает твой большой член в штанах? Твоя волшебная палочка-выручалочка, способная оттрахать их по-полной? Должно быть, ум-то тут не столь важен. Главное – умение использовать по назначению свой агрегат, да? – вот это меня просто прорвало на слова. Столько всего я ему сказала, а он даже не возражал и не перебивал. Молча, стоял и смотрел на новенькую девчонку, что буквально его унижает перед всеми. Которая напоследок все же решает сказать еще кое-что. – В этом я не вижу никаких достоинств. Ты ничем от прочих студентов не отличаешься, только наглости и пафоса побольше.

Сказав ему это, резко разворачиваюсь на пятках и, пробираясь сквозь притихшую толпу, выхожу на улицу, вниз по ступенькам к зеленой лужайке. Именно здесь скандалила какая-то парочка, но здесь совершенно никого не было. Толь-

ко слышались отдаленные голоса. Теперь вот могу перевести дыхание, что задержала, пока произносила свою речь, не думая, что способна на такое. Перед всеми начать дерзить парню, что и правда может превратить каждый мой день в ад. Да пусть только попытается, не позволю ему снова все испортить. Если будет атаковать, я приму соответствующие меры по его обезвреживанию.

- Такого Картеру еще никто не говорил, – усмешка в голосе, ехидная улыбка на лице, смеющиеся зеленые глаза. Патрик стоит недалеко от меня со скрещенными на груди руками. – Популярному мальчику дерзила какая-то первокурсница.

- У меня вообще-то имя есть, – сейчас дерзить буду и ему, ибо не нужно нарушать мое уединение. Хотела ведь одна побыть, но этот рыжик пошел за мной с какой-то стати, нет бы, молча пройти по своим делам. Он решил остановиться и заговорить.

- Да, – подмигивает. – Благодаря твоей подруге теперь я его знаю. Мэдди ведь сокращенно от Мэдисон, так?

- А ты как думаешь? – прищур в глазах. – Что это может быть какая-нибудь Мэдилания? Или Мэдайя? – ощущаю правой ягодицей вибрацию своего телефона, но не делаю никакой попытки ответить на звонок. Должно быть это Адриана, наверняка, ищет меня, наверняка, хочет нотацию прочитать насчет своего брата. Чего мне совершенно не хочется, позже, когда в комнате вдвоем окажемся, тогда она устроит

разговор по душам.

- Первое имя, – его прямо распирает от смеха, – мне больше всего понравилось, – делает шаг по направлению ко мне, но моя приподнятая бровь вынуждает его остановиться. В жесте покорности поднимает обе руки вверх и кивает головой. – Может проводить тебя до общежития? – тут же задает вопрос, видимо проследив за моим взглядом. Смотрела-то я в сторону именно жилого здания. – Обещаю, что приблизиться к тебе не буду. Пока сама не позовешь, – дерзкий и наглый он все-таки, утро с него началось, теперь и день закончится им.

- Тут не так уж и далеко идти. Доберусь сама, – прохожу мимо него, даже не оглянувшись. Пусть остается на своем месте. Не дай Бог пойдет следом. Применю на нем элементы самообороны.

Шаги позади не слышатся, значит, Патрик либо остался на улице, либо решил зайти в дом. Продолжить эту вечеринку, что обернулась самым настоящим спектаклем. Неожиданная встреча, применение конечностей в ударе, дерзкая речь, не таким себе представляла сегодняшний вечер, когда согласилась с Адрианой немного развлечься, думала, что мне там будет скучно. Хоть немного и предвкушала встречу с ее братом, ведь судя по рассказам подруги, он тот еще милый, приветливый парень, что всегда был для нее опорой и поддержкой. Прямо идеал, в которого влюблены все девчонки вокруг, да только для меня вот он таким не оказался.

Ноа Картер всего лишь мой бывший лучший друг, мой учитель в школе, старший брат моей подруги. Вот же ирония судьбы, чья-то злая шутка, какие-то высшие силы решили поиграться чужими судьбами. Сделать так, что близкий мне человек окажется в родстве с таким монстром и чудовищем. От чего хочется зарычать, завывать в голос, что я собственно и делаю, подойдя к двери. Ведь ключ-то только у Адрианы есть, она закрывала комнату, положив его в свою сумочку, не думали же мы, что разойдемся в разные стороны. Придется спрашивать запасной у начальницы общежития, если она еще не спит.

- Ты почему меня игнорируешь? – грозный голос Адри раздается со стороны лестницы. – Сбежала и не отвечала на звонки, – подходит ко мне и, не сводя с меня взгляда, вставляет ключ в замочную скважину. – Ладно, этот Патрик поведал мне о твоём решении отправиться в нашу комнату, – опять этот рыжий вмешался. – Ну и представление же вы с Ноа устроили.

Заходим в комнату, я тут же присаживаюсь на свою кровать, предварительно сбросив куда-то обувь, а соседка, закрыв дверь, буквально нависает надо мной. Ждет должно быть моих объяснений, которых мне так не хочется ей давать. Вообще никаких, сейчас не самое подходящее для этого время, но ведь как можно устоять перед этой неугомонной особой? Она же и мертвого разговорит. Это такая порой говорливая девушка, что хочется заткнуть уши руками и за-

биться от нее в дальний угол. Вот как сейчас, когда она приземляет пятую точку рядом и молча, наблюдает за тобой. От ее пристального взгляда аж дрожь по телу пробегает. Словно она имеет какие-то способности, что позволяют ей добиваться от людей желаемого.

- Ох, ладно, – машу в ее сторону рукой и откидываюсь на мягкую подушку. Взгляд направлен в потолок. – Что тебе покоя не дает? – вопрос глупый. Все и так очевидно.

- Да как бы все, – слышу, как она сбрасывает обувь на пол, после чего удобно устраивается на кровати, прожигая меня взглядом. Точно в ней есть что-то от ведьмы, больно быстро находит общий язык с людьми. Узнает, наверняка, все их тайны, так еще и глазками может дырку в теле проделать, отомстив тем самым за то, что ее не хотят слушать. – Ноа зол сейчас как черт, – еще бы он милым прикинулся. – Говорит, что устроит тебе *«веселое времечко»*, – кто бы сомневался, что он так скажет. – Правда... – еле слышный смех срывается с ее губ, – друзья его подкалывать сразу же начали, мол, популярного парня сбила с ног какая-то новенькая студентка, – начинает хихикать. – Первокурсница отправила его в нокаут с одного удара, так еще и такую речь произнесла. Смело и дерзко, Мэдди, – движение с ее стороны. Хватает меня за руки и вынуждает сесть на задницу, чтобы смотреть мне прямо в лицо. – Объясни, почему? – скрещивает ноги.

- Что «почему»? – прикидываюсь дурочкой, что вообще ничего не понимает.

- Почему ты ударила моего брата? – ей просто любопытно, она не злится на меня, не устраивает истерику, всего лишь интересуется моим поступком. – Потому как в твою версию про придурка с загребущими руками мне мало верится, – пристально смотрит на меня с опасным прищуром в глазах. – Такое чувство, что вы знакомы, – как же ты права, Адри, в самую точку. – Да и это его поглаживание твоей щеки... Странное действие.

- Перестань, Адриана, – свешиваю ноги с кровати, поворачиваясь к ней спиной. – Твой брат мне угрожал, а потом предложил с ним переспать, – встаю на ноги и подхожу к шкафу. Быстро достаю из него с верхней полки пижаму и разворачиваюсь к подруге. Она по-прежнему сидит на моей постели, только теперь в ее глазах сплошное удивление, даже шок. – С практически незнакомой девушкой решил провести вечер, а может и не один. Про сроки он мне не говорил.

- Вот же гад, – двумя руками ударяет по покрывалу. – Лондон его еще больше испортил, – прикусывает нижнюю губу, о чем-то задумавшись. – Раньше ведь таким не был, – ты просто не видела его толком. Несколько лет назад он был еще хуже. Стертые Квентином материалы – яркое тому доказательство. Плохо Адриана знает своего брата. – Когда мы с ним виделись в Нью-Йорке, он встречался с какой-то Наоми, – ненавижу это имя. Сразу воспоминания накатывают огромной волной. Мне бы остановить Адри, заткнуть, но слушаю ее, воскрешая в памяти всю боль и горечь из прошлого. Да

я же просто мазохистка. — Они вместе были довольно долгое время. Даже пожениться хотели после выпускного, — что же не сделали это? Может тогда он не приехал бы в Лондон. Пожил бы с этой сукой, развелся с ней и пустился во все тяжкие. Испортил бы себе всю судьбу. — Только вот разлад у них в отношениях произошел. Они перестали...

- Адри, — грубо перебиваю ее. — Мне сейчас не особо интересно слушать про твоего брата, — да я вообще о нем ничего не хочу знать. — Давай просто ляжем спать. Окей? — начинаю снимать с себя джинсы, кофту и футболку. Оставшись в одном нижнем белье, надеваю пижамные штаны и майку с изображением телефонной будки красного цвета, что стоят на улицах Лондона. Ее мне тетя подарила, когда я собирала вещи в университет. — Завтра нам еще за списком предметов идти и книгами в библиотеку. Опоздаем — ничего не получим.

Адриана тяжело вздыхает, но все же поднимается на ноги и отходит на свою часть комнаты. Чем-то гремит, что-то бормочет себе под нос, явно она недовольна моей сменой темы, но ничего поделать не может. Если я не настроена продолжать разговор, то ко мне лучше не подходить, буду молчать, как партизан.

Сейчас вот укроюсь одеялом прямо с головой и погружусь в спокойный сон, забуду о событиях сегодняшнего дня. Да только приход нового сообщения на телефон не дает мне этого сделать. Чуть придвигаюсь вверх, упираясь спиной в из-

голове кровати, протягиваю руку к телефону, снимаю блокировку, захожу в смски. Хм. Незнакомый номер какой-то.

Неизвестный:Приятных сновидений, Мэдилания.

Патрик. Какого черта у него мой номер? Кто ему его дал?

Поворот головы в сторону Адрианы, что тут же закрывает глаза, делает вид, что спит уже давным-давно. Вот прямо успела всего за две минуты это сделать? Ведь чувствует же, что я на нее смотрю, даже не шевелится. Словно ангелочек, что не поделился с неизвестным парнем моим номером, тоже мне подруга.

Сползаю вниз, устраивая голову поудобнее на подушке. Кладу телефон на тумбочку, так ему и, не ответив, больно много чести. Раз не поговорили толком на улице, смысла делать это вот сейчас я не вижу, к тому же надо продумать, как Адриане устроить расправу. Убить ее будет слишком мягким наказанием, тут должно быть что-то более серьезное. Так, чтобы она это надолго запомнила.

Глава 8

На следующее утро какой-то странный жужжащий звук донесся в мой сонный мозг, никак не могла понять, что же это такое. Почему он все преследует и преследует меня? И не один раз, а уже несколько, не дает отдохнуть, поспать еще чуть-чуть подольше, пару минут или часов. Какая-то настойчивая вибрация все же вынуждает открыть глаза и протянуть руку к телефону. На него кто-то настойчиво пытается звонить, повернув смартфон экраном к себе, вижу высветившееся имя.

Тетя Патриция. Только она может быть такой временами достающей и навязчивой, если не беру трубку с первого раза, она будет продолжать мне названивать, пока я все же не поговорю с ней. Ей важно услышать мой голос, что-нибудь мне рассказать, поведать о чем-нибудь, приходится провести рукой по экрану и прижать телефон к уху.

- Да, – сонный голос, немного уставший.

Словно я всю ночь развлекалась по разным вечеринкам и пришла домой под утро. Так еще и уснуть никак не могла, мое разыгравшееся подсознание подкидывало во сны то образы Ноа, которого я зверски убиваю каждый раз по-новому. То рядом Патрик находился, решивший поговорить со мной, а ему затыкаю рот. Вот всякую разную глупость можно было увидеть в моем мозгу. И все из-за вчерашнего вечера, из-

за того, что произошло в доме старшекурсников, куда меня потащила Адриана.

Моя предательская подруга, которой на кровати не оказывается. Должно быть, убежала к своим многочисленным знакомым или к брату пошла, надо же ей с ним переговорить. Наверняка про меня говорит сейчас, возможно, даже фамилию называет, он же вспоминает про толстуху из школы и придумывает план мести. Ведь я же унизила его, наговорила кучу вещей, очень даже правдивых.

Именно так и думаю про него. Отказываться от своих слов, «забирать» их обратно или, упаси Господи, извиняться не собираюсь, такого он от меня не дождется. Этот мерзавец должен мне за те годы, что я жила в аду, за то, что родители от меня отказались, отправили в другой город и возвращать домой даже не собирались. Будто дальняя родственница наконец-то от них съехала, дав им полную свободу.

Да и любовь им можно было лишь на одну из дочерей распространять. На старшую девочку в семье, которая далека от идеала, но выставляет себя такой милой очаровашкой. Родившая ребенка непонятно от кого и тут же забывшая о нем, так как клубы, вечеринки, поездки по разным частям города для нее намного интереснее, чем забота о собственной малышке. Тут и родители могут справиться. Кто, интересно, из нее вырастит?

- Мэдди, – грозный голос тети заставляет меня оторваться от созерцания кровати Адрианы и размышлений о своей се-

мье. О тех людях, что вычеркнули из своей жизни и не вспоминают. – Ты слышишь, что я тебе говорю?

- Прости, Пати, – все же называю ее таким сокращенным именем. – Просто только что проснулась, – сбрасываю с себя одеяло, – поэтому реакция немного заторможенная, – отнимаю телефон от уха, переключая на громкую связь и кладу его на тумбочку. Раз никого в комнате нет, можно собираться под раздающийся на все помещение голос тети. – Что же ты звонишь с утра пораньше? – сцепляю пальцы в «замок», поднимаю вверх ладошками и сладко потягиваюсь. До приятной боли во всем залежавшемся теле. Нужно же каждую мышцу, каждую косточку привести в норму после сна.

- Во-первых, узнать про твои дела, – под мягкий, тихий голос тети достаю из шкафа темно-синие джинсы и бежевую блузку с длинными рукавами. Не хочу надевать кофту, без нее обойдусь. К тому же идти до библиотеки не так уж и далеко, не успею замерзнуть. Если же Адриана позовет прогуляться по парку (как вчера мы хотели), придется тогда возвращаться сюда, чтобы сменить одежду. – А, во-вторых... – несколько секунд тишины. Словно она собирается с мыслями, чтобы что-то мне рассказать, – Алекс решила в Лондон перебраться, через три дня съезжает от родителей, – новость от Пати застает меня на сборе ванных принадлежностей. Утром же так хочется принять контрастный душ, привести себя в порядок, а уже потом одеваться и заниматься всевозможными делами.

- Что? – кажется, что слух пропал. Просто раз, и все звуки исчезли, нет их больше, не воспринимаю их.

И все из-за такого известия. Моя старшая сестра, о предательстве которой никогда не забуду, теперь станет жить в одном со мной городе, этого только не хватало. Обязательно ведь нарвусь на нее, как будет возможность выйти за пределы университетского городка. Искать со мной встречи Алекс точно не будет, но вот чисто случайно мы все же можем увидеться.

- Откуда такая информация? – перекидываю через плечо полотенце и смотрю на настольные часы. Времени еще предостаточно и если Адриана появится через минут тридцать, вполне успеваем получить необходимые нам книги. Список ведь далеко не маленький, словно не год будет семестр длиться, а лет пять. Столько всего нам дадут сегодня. – Мама тебе звонила? – прокрадывается мысль, что лучше бы на телефонный звонок я не отвечала, не такое хотела услышать с утра.

- Скотт обо всем рассказал, – тяжелый вздох. – Попросил даже помочь ей с жильем, – как «мило» с его стороны. – Хорошо хоть не предложил ей в моей квартире остановиться. Этого бы я не позволила. Да и Алекс вряд ли захотела бы жить у меня, – вот это верно.

Моя сестра всегда как-то слишком враждебно, с подчеркнутым игнорированием относилась к тете Патриции. Словно у них в прошлом был конфликт, которого не удалось разре-

шить. Или же к бедной, несчастной девушке относились не так, как ей хотелось, то есть не уделяли должного внимания, как к королеве Англии.

- Да и судя по всему Стейси с ней не поедет. Оставит дочь с родителями, – хмыкает. – Тоже мне мать, не понимающая, что делать с ребенком и как его...

- Пати, – останавливаю поток ее слов. Ведь если мы еще немного продолжим, то точно сегодня опоздаю на раздачу учебников, так и останусь без них. Наверное, единственная из всех. Вместе с Адрианой если только, – прости меня, пожалуйста, но мне нужно бежать. Сегодня очень тяжелый день, – скорее не он, а те книги, что возьму в свое личное пользование на этот год. Наверняка, они не из легких, придется сильно постараться, чтобы до дома донести. – Давай чуть позже с тобой созвонимся, как я немного освобожусь.

- Извини меня, Мэдди, – слышится в трубке какое-то шептание, мужской голос. Да и смех определенно не женщине принадлежит.

Вот же черт! Неужели тот вчерашний блондин, что помог ей с моими чемоданами, у нее провел ночь? Или пришел прямо утром к ней в гости? Или же... Вопросов была уйма. Так и хочется их всех сейчас задать, узнать у Пати про все, что творится в ее личной жизни. Да только надоедать и спрашивать ее я не собираюсь, она сама обо всем расскажет, когда придет время. Просто стоит порадоваться за нее, что хоть она с кем-то заведет теперь отношения.

Она заслужила счастье, надеюсь, этот мужчина ее ничем не обидит, так как с представителями противоположного пола, кроме бывшего, ей не очень-то и везло. Оказывались они самыми настоящими засранцами, особенно этот Виктор Рамирес. Обаятельный мексиканец после одного глотка ее замечательного кофе стал частым там гостем, приходил по три-четыре раза в день на протяжении целой недели.

Пока они все-таки не договорились насчет свидания, и если все тогда начиналось довольно-таки мило, то позже превратилось в жуткий скандал. Так как тайну одну свою он сдержат за зубами не смог. Выведал ей, сделав тем самым очень больно. Жаль, что тогда он мне на глаза не попался, тогда бы применила на нем парочку своих ударов, чему меня Митч научил.

- Эй! Дэвид, прекрати! – звон посуды, звук микроволновки. Завтрак у них, похоже, в самом разгаре. – Я же с Мэди говорю, а ты... – даже думать не хочу, что там у них происходит. – Пока, дорогая, обязательно позвони чуть позже. Или завтра меня набери, – отключается, оставляя меня стоять посреди комнаты с разинутым ртом и кучей вопросов. И однозначно выбившейся из графика, если судить по часам.

- Черт! – открываю дверь, выглядываю в коридор и, никого не заметив поблизости, быстрым шагом направляюсь в ванную комнату, надеюсь, там никого нет. Не хочется ждать своей очереди, чтобы принять душ. – Аллилуйя! – возношу молитву высшим силам, так как оказываюсь в пустом поме-

щении, похоже, еще никто не заходил сюда, что очень радует. Полная свобода действий сегодняшним утром, сейчас немного взбодрюсь, приведу себя в порядок и начну называть Адриане, чтобы поскорее в комнату возвращалась. Не хочется одной идти, она-то лучше меня здесь ориентируется, ей же брат все рассказывал.

Этот Ноа Картер, о котором я так не вовремя вспомнила. Даже вот прохладный душ не может выветрить из мозга вчерашний вечер. Перед глазами так и мелькают образы людей на вечеринке, особенно мои действия, то, что я сделала, как разговаривала с ним. Унизила ведь парня перед всеми в домике, не поддалась на его чары местного бабника. Оказалась самой стойкой из всех студенток, не кинулась к нему в объятия при первой встрече, ноги не раздвинула и не предложила себя.

Хотя он и надеялся, что я соглашусь с его словами, проведу с ним время, отдамся в его власть. Да ни за что на свете этого не произойдет, никогда не стану еще одним достижением в его списке. Пусть лучше эта Венди, с которой он то расстается, то снова встречается, находится подле него. Удовлетворяет его всеми доступными способами, мне вот он ни капельки не интересен. Еще и думаю с чего-то о нем, надо прекращать это дело немедленно.

Закручиваю кран с холодной и горячей водой, отодвигаю в сторону шторку и встаю босыми ногами на коврик. Тело себя чувствует просто прекрасно, мозг вроде бы стал работать

намного лучше. Не такой сонный, как был несколько минут назад, глаза не такие опухшие. Теперь не похожи на две маленькие щелочки реагирующие на проблески света. Могу наслаждаться жизнью. Душ очень сильно помогает проснуться, набраться сил на весь день. Да и выглядишь ты после него не зомби, а живым человеком.

Быстренько вытираю полотенцем мокрое тело, другим слегка провожу по волосам, чтобы вода с них не капала на пол. Иначе кто-нибудь на образовавшейся луже подскользнется и упадет. Случаи ведь такие были, один даже крайней тяжелой, хотя мне всегда казалось, что нас просто запугивают. Ничего такого должно быть не происходило, просто хотят от нас соблюдения порядка. Сухой пол, тишина после определенного времени, никаких парней в комнате, даже стаканчика алкоголя тут быть не должно.

Чего не скажешь про домик старшекурсников, там спиртных напитков было огромное количество, явно ответственные за жизнь студентов закрыли на это глаза. Никто же не приходил и не разгонял всех по своим комнатам, все просто продолжали веселиться. Что сказать, парням все позволено, это у девушек есть ограничения. Возможно, даже за провинность могут наказать, что по мне не очень-то и справедливо, но все же связываться с начальницей общежития, что представила нам на выбор комнату, не хочется.

Поэтому вытерев волосы, надев принесенный с собой халат, я направляюсь к себе, чтобы начать собираться в биб-

блиотеку. Но перед этим нужно найти Адриану, эту неугомонную девчонку. Войдя же в комнату, понимаю, что искать ее не надо. Она уже тут, сидит на своей кровати, просматривая что-то в телефоне.

- Адри! – хватаюсь рукой за сердце. – Ты до смерти меня напугала, – перевожу сбившееся дыхание, закрываю за собой дверь и прохожу к своей кровати. – Я думала, тут нет никого, – кладу шампунь, гель для душа и пижаму на столик, полотенце же осталось в ванной, пусть там высыхает, тут ему не место. – Где ты вообще пропадала?

- Забегала к Джессике, – убирает телефон на тумбочку, улыбаясь мне, она явно в хорошем настроении, похоже ничего ее не успело огорчить. Вот же человек-оптимист по жизни. – Она отдала мне наш список книг, – подмигивает, встает с кровати и, взяв со столика какой-то листок, протягивает его мне. – Вот твой экземпляр.

- Как ты его достала? – удивленно спрашиваю. Ведь первокурсники обязаны простоять в очереди за ним, а уже потом идти забирать учебники. Только те, кто давно здесь учится, могут иметь особые привилегии, но уж точно не мы. – Ты же вроде говорила, что она поступила вместе нами, – ну, если мне память не изменяет.

- Да, это так, – достает из ящика фен и подключает его в розетку. – Просто у нее есть несколько друзей с других курсов. Они подсустились и достали его в кратчайшие строки, – машет в мою сторону рукой. – Успокойся! А лучше пора-

дуйся за то, что нам не придется стоять с остальными первокурсниками. Сейчас ты... – показывает пальцем сначала на мои волосы, а потом на фен, – приведешь себя в порядок, оденешься, мы сходим за этими учебниками, а потом отправимся на прогулку в парк. Вчера же хотели так поступить, – и почему я не удивлена такому повороту событий? Знала же, что так и будет, придется теперь поменять выбранную недавно одежду или хотя бы добавить к ней кофту.

* * *

- Я хочу кофе, – буквально хнычет Адриана, когда мы наконец-то получаем свои книги, точнее целую гору книг. Их просто не унести за один раз, а так как ждать помощи не от кого, придется самим справляться. Да и что-то мне подсказывает, что подруга мне отдаст и свою стопку. – Может, я сбегая за ним, а ты подождешь меня здесь?

- Ну уж нет, – качаю отрицательно головой, пытаюсь удержать книги в руках. – Даже не думай об этом. Сейчас отнесем все это в комнату, потом только пойдешь за своим кофе, – как же она любит этот горячительный напиток, готова сутками напролет пить. Говорит, что он помогает ей поддерживать бодрость весь день, наверное, поэтому она такая гиперактивная. Может все дело именно в кофе, хотя я сильно в этом сомневаюсь. Она и без него очень даже позитивная и неугомонная. – Все позже, Адри. Позже, – повторяю еще раз, так как она уже начинает строить грустное лицо, да глазки

округлять. Вот ведь как тот котик из мультфильма «Шрек». С тех пор как он появился, с ним постоянно сравнивают людей, которые чего-то хотят добиться. – Не делай такие глаза, – морщусь при виде нее. – Этим ты ничего не добьешься. Я тебя никуда не отпущу.

- Какая же ты злая, – показывает мне язык и якобы с обидой на лице, отворачивается от меня, чем вызывает мой громкий смех. Даже некоторые студенты оборачиваются в нашу сторону, удивленно разглядывают и начинают шептаться между собой. – Хочешь, чтобы я без кофе погибла? – еще чуть-чуть и точно слезу пустит, лишь бы поскорее бежать к автомату с кофе. – К тому же у тебя будет помощник, – резко поворачивается ко мне, в глазах отражается какой-то коварный блеск. Да что задумала эта девчонка? Что нового пришло к ней в мозг? – Один очень симпатичный парень сейчас пойдет к тебе и сделает все, что ты захочешь, – не дай Бог, она сделала то, что мне явно не понравится.

- Какой еще парень, Адри? – не будь в моих руках столько книг, соседка бы точно пострадала. Приемов по самообороне у меня много в запасе и все они будут направлены лишь на нее одну. Уж я постараюсь и устрою ей веселенький денек, надо же отомстить за вчерашнее смс. – Только не говори мне, что ты позвала своего брата, – мне его вчера вполне хватило, не хочу еще и утром его наблюдать, только не сейчас.

- Ноа? – спрашивает с такой удивленной интонацией в голосе, будто бы я сказала какую-то глупость. – Мой братик

наверняка еще даже с кровати не встал, сейчас же для него раннее утро, – смотрит на свои книги, что лежат себе спокойно на столике, который она успела занять. Ведь в этой части библиотеки практически не было столов, лишь лавочки, и то для двоих людей. Даже вещи некуда было положить, зато здесь можно шуметь сколько тебе угодно. Никто за нарушение тишины тебя отсюда не выгонит. – Он не выйдет из своего дома еще примерно часа три-четыре, – это просто отличная новость, Адриана меня порадовала. Смогу не видеть этого парня еще какое-то время, зато с другим повстречаюсь похоже. – Так что жди своего спасителя, – подмигивает. – А я нам за кофе пойду, – поправляет лямку черной сумки на плече. – Тебе же черный, без сахара? – даже не успеваю ничего ей ответить. Вроде бы она только что рядом находилась, но в следующую секунду уже убежала прочь от меня. Вот же шустрая какая, и какого-то парня мне в помощь позвала, а сама исчезла. Зараза эдакая.

- Как же достали меня эти книги! – возмущаюсь себе под нос. – Донести бы их еще до комнаты, – вот чего я их не положу на стол к книгам Адрианы? Что я их в руках-то держу?

- Привет, Мэдилания, – раздается рядом до боли знакомый голос. А уж по этому нелепому имени, что я сама же и придумала, не трудно догадаться о внезапном посетителе библиотеки.

Рыжеволосый парень, что вчера получил мой номер телефона, сейчас же снова появился рядом со мной. Весь такой

жизнерадостный, веселый, улыбается во все свои тридцать два зуба, прямо излучает сплошной позитив. Даже по одежде это видно: шерстяной свитер с разноцветными полосками, светло-синие джинсы, желтое драповое пальто, расстегнутое на все пуговицы. Словно солнышко опустилось на землю.

- Я могу с этим помочь, – Патрик протягивает руку, намереваясь забрать у меня книги. Если же я их сейчас же не отдам, то рискую уронить их все прямо на землю. Даже, возможно, какие-то из них пострадают, а рваные учебники вряд ли кто примут обратно.

- Почему ты здесь? – вокруг да около ходить не собираюсь, сразу же задаю интересующий меня вопрос, из-за чего мысленно бью себя по голове. Парень, библиотека, утро. Конечно же, он пришел за своей порцией книг, повстречал меня. Снова чуть было в дверях не столкнулись. Вручаю Патрику восемь штук книг в твердом переплете и ехидно улыбаюсь, парень-то не ожидал такой тяжести, аж поморщился. Мне на радость, ведь сам же предложил свою помощь.

- Адриана... – выглядывает парень из-за стопки в своих руках, - меня позвала к тебе на помощь, сказала, что нужно отнести книги к вам в общежитие, – прижимает их поближе к себе, чтобы не уронить.

- Какой благородный герой ты оказывается, – вот люблю я позвать, нравится мне это делать. С близкими людьми крайне редко до такого доходит, но вот Патрик же просто назойливый парень, не более того. Да только вот Адриана

почему-то на его стороне, так и помогает ему крутиться вокруг меня. Я ее точно убью, она у меня получит за все. Пусть только появится в поле моего зрения и ей несдобровать. – Тут же примчался на помощь к девушке.

- Да ты та еще язва, первокурсница, – выходим из здания библиотеки и направляемся в сторону нашего общежития. Идти тут всего несколько минут, можно занести книги, а потом возвратиться за остальными. Так как надеяться на то, что Адриана их сама заберет, даже не стоит. – Не успела толком здесь обосноваться, как на людей чуть ли не кидаешься.

- Чего? – резко останавливаюсь и разворачиваюсь к нему. – Я себя так не веду, – пытаюсь отобрать у него книги, но он вцепился в них словно мертвой хваткой, ни за что не отдаст. – Не нужно мне помогать, отдай и уходи по своим делам, – бесполезно, он меня будто не слышит. – Патрик! – аж ногой топаю от досады.

- Рад, что ты запомнила мое имя, – отходит на несколько шагов назад, чтобы я не добралась до него. – Интересно, – уворачивается от моих протянутых к нему рук, – а как я в контактах у тебя записан? – ускоряет шаг, даже на бег переходит, и это с такой ношей. Да он просто с ума сошел.

- Вообще никак, – я хорошо бегаю. Могу с легкостью его поймать, повалить на землю и отобрать «украденное», но не хочется, чтобы вещь библиотеки пострадала в таком бою. – Да что ты бегаешь от меня? Прекрати!

- А что ты меня догоняешь? – бум. Он резко останавли-

вается, я налетаю на него со всего размаху, мы сталкиваемся, приземляемся прямо на землю. Патрик внизу, я растягиваюсь во весь рост прямо на нем, книги валяются около нас. Прекрасное зрелище, сейчас порадуем всех студентов вокруг. – Ауч! – стонет Патрик. Морщится и потирает ушибленный лоб. Так как к нему приложилась своим собственным. – Ты оказывается очень тяжелая, Мэдилания. Сколько ты весишь? – опускает глаза вниз. Вот же черт! Да он же на грудь мою смотрит. Зараза.

- Не твое дело, идиот, – пытаюсь встать, но его руки вцепились мне в талию. – Отпусти меня! Сейчас же, – убираюсь ладошками ему в грудь. – Это уже не смешно. Ты просто...

- Презабавное вышло зрелище, – слышится голос неподалеку от нас, потом шаги по асфальтированной дорожке. И вот в поле моего зрения, на зеленой траве, появляются мужские ноги, облаченные в джинсы и кроссовки. – Отличный вид сзади, Гордон.

Чертов Картер. С чего это вдруг он так рано с кровати встал? Адриана же говорила, что он... В ту же секунду напроочь забываю, что мне говорила подруга, так как смысл сказанной им фразы начинает доходить до меня. Ноа назвал мою фамилию. Ноа узнал во мне ту девчонку из школы.

Поднимаю голову вверх и тут же встречаюсь с озорными голубыми глазами, на губах у него расплывается ехидная улыбка, а мой мозг скандирует словосочетание: «*Ты поп*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.